

Православный Христианин

2014-06

8 ДЕКАБРЯ - ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА
МИТРОПОЛИТА КАЛУЖСКОГО И БОРОВСКОГО КЛИМЕНТА

*Архипастырский визит
митрополита Калужского и Боровского Климента
в г. Малоярославец*

Православный Христианин

2014-06

Содержание:

<i>М. Дьяченко</i> О декларации русской идентичности	стр. 1
Новости митрополии	стр. 2
Слово митрополита Калужского и Боровского Климента на XVII Богородично-Рождественских образовательных чтениях	стр. 6
<i>Священник Виталий Шатохин</i> Проблема мотивации молодежи к участию в жизни прихода	стр. 9
<i>Мария Тоболова</i> Религиозные взгляды Гоголя в книге «Выбранные места из переписки с друзьями»	стр. 13
<i>Елена Метальникова</i> Дом Божий свято он хранил	стр. 18
<i>Елена Метальникова</i> Первые гонения на духовенство и верующих Калужской епархии	стр. 23
<i>Сергей Барут-Фишер</i> Произведения разных лет	стр. 27
<i>Ольга Рожнева</i> Лекарство от уныния	стр. 30

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции.

Адрес редакции:

248600, город Калуга, ул. Набережная, 4
тел. 56-27-00 (доб. 128)

Электронная почта:

pravo-christ@eparhia-kaluga.ru

Православный христианин. Выпускается 9-12 номеров в год.

Издается с января 1991 года
по благословию митрополита
Калужского и Боровского Климента

О декларации русской идентичности

Когда номер уже был сверстан, в Интернете появился текст «Декларации русской идентичности», документа, принятого 11 ноября 2014 года по итогам заседания XVIII Всемирного русского народного собора, посвященного теме «Единство истории, единство народа, единство России».

Маленькой редакторской колонки недостаточно, чтобы полно и всесторонне проанализировать этот документ, но я надеюсь, что в ближайших номерах мы обратимся к нему не раз и не два, поскольку он отвечает на очень важные цивилизационные вопросы. В истории нашей страны, пожалуй, я и не припомню документов, которые имели бы столь определяющее значение.

Но почему документ этот так важен? Разве мало у нас в России было принято различных деклараций, разработано концепций, написано программ, погребенных под спудом свеженапечатанных бумаг. Почему я уверен, что эта декларация важнее прочих? А в силу того, как она была сформирована! Обратите внимание — этот документ не плод размышлений кабинетных идеологов или догматиков. В этой декларации отразилось мнение церковного народа, собравшегося на Всемирный русский собор. Мнение это было выслушано и самое важное из высказанного отлито в декларации.

Именно так наша Церковь принимала Библейский канон, Символ веры, уложения нашей церковной жизни, и именно в этом отражается соборность, лежащая в основе православной культуры.

И раз этот документ создавался таким же образом, то я могу смело предположить, что он будет иметь чрезвычайно важное значение. Ну а о его содержании мы, с Божьей помощью, поговорим в следующих наших номерах.

Михаил Дьяченко

Над номером работали:

М. А. Дьяченко, редактор;
корректор Анна Смирнова.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ФЭСТ-ПРИНТ». г. Калуга, ул. С.Щедрина, 50а.

Печать офсетная. Формат 60x84 1/8. Печ. л. 4,5. Тираж 2000 экз. Заказ № Л-8231 Регистрационное свидетельство № 526 от 26.12.1990.

Открытие выставка картин, посвящённая 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского, «Свет преподобного Сергия Радонежского»

Новости митрополии

23 октября в музее истории города Обнинска была торжественно открыта выставка картин, посвящённая 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского, «Свет преподобного Сергия Радонежского», подготовленная к юбилею Студией художников имени В. В. Верещагина МВД России, Союзом художников России и его подмосковным отделением.

На выставке представлены 69 произведений профессиональных авторов, в том числе народных художников России С.М. Харламова, В.С. Миронова, В.А. Прохорова, В.Б. Попова, заслуженных художников России Н.И. Зудова, И.С. Арасланова, И.Г. Машкова, Д.В. Нечитайло и др. Посетители выставки могли увидеть виды Троице-Сергиевой лавры и Сергиева Посада, сюжеты благословения преподобным князя Дмитрия Ивановича на Куликовскую битву и другие сюжеты, показывающие историческую и духовную роль игумена Земли Русской.

Организаторами выставки выступили начальник УТ МВД России по ЦФО генерал-майор полиции В.А. Шимаров, заместитель начальника Управления кадров и госслужбы полковник А.В. Новиков, председатель совета ветеранов УТ МВД России по ЦФО Г.Э. Никифоров, студия художников МВД России им. В.В. Верещагина в лице члена Академии художеств РФ, народного художника В.Ю. Желвакова, Союз художников Московской области в лице народного художника С.М. Харламова, член совета художников России А.Е. Ветров. На торжественной церемо-

нии открытия выставки высокими наградами МВД России были отмечены мэр Обнинска А.А. Авдеев, заместитель мэра по социальным вопросам Т.С. Попова и другие организаторы мероприятия.

28 октября в Калужской области прошёл День призывника. Священнослужители традиционно приняли участие в церемонии открытия мероприятий. В Калуге с напутственным словом выступил председатель отдела Калужской епархии по взаимодействию с силовыми структурами иеромонах Дорофей (Соколов), в Обнинске — помощник благочинного по взаимодействию с силовыми структурами иерей Павел Кузнецов. В этот раз будущие воины приняли участие в Дне призывника на правом берегу реки Оки в воинской части 6681. В мероприятии приняли участие также военный комиссар Калужской области генерал-майор О.И. Лёгкий, командир в/ч 6681 полковник Д.М. Тен, председатель ДОСА-АФ Калужской области Анатолий Борисович Капустин, атаман Калужского казачьего войска Б.В. Комиссаренко и другие.

В ДК ФЭИ города Обнинска собрались учащиеся городских средних и средне-специальных учебных заведений призывного возраста: колледжа технологий и услуг, техникума ИАТЭ и др. В церемонии приняли участие около 280 человек.

После торжественного вноса Государственного флага РФ с приветственным словом к будущим защитникам Отечества обратился военный

комиссар города Марат Акчурин, который напомнил собравшимся слова Александра Васильевича Суворова о том, что все может родная земля: и напоить из своих светлых родников, и накормить своим хлебом, и удивить красотой цветущих садов. Вот только одного она не может – защитить себя. И сделать это должен тот, кто пьет её воду, ест её хлеб и любит её красотой. И поэтому защита Отечества является священным долгом каждого гражданина и патриота».

Приветствовать призывников пришли представители администрации (Александр Морозов) и многих военных и общественных организаций города: заместитель командира войсковой части 3382 подполковник Михаил Катаргин; заместитель начальника учебного центра ВМФ, капитан 2-го ранга Вячеслав Солодкий, председатель правления Обнинского Совета ветеранов Николай Капустин; председатель «Боевого братства» Григорий Латышев, а также помощник благочинного города Обнинска священник Павел Кузнецов.

Калужских призывников пригласили посмотреть воинскую часть и условия воинской службы в части. После чего всех пригласили на обед в солдатскую столовую.

Обнинским призывникам были продемонстрированы документальные фильмы о жизни и деятельности внутренних войск и ВМФ, а также фильм о поездке школьников в тульскую дивизию ВДВ в начале 2014 года и другие.

Кроме того, взвод специального назначения в/ч 3382 показал приемы рукопашного боя, а творческие коллективы ДК ФЭИ украсили День при-

зывника своими выступлениями.

А в фойе Дома культуры г. Обнинска была развернута выставка образцов современного стрелкового оружия, спецодежды и спасательного оборудования ВМФ, применяемого при борьбе за живучесть на подводных лодках, макеты подводных лодок, находящихся на вооружении ВМФ России.

31 октября к празднованию Дня народного единства Издательский Совет Русской Православной Церкви совместно с Российским Библейским Обществом и Калужской епархией передали комплекты Библии и Евангелия от Иоанна, напечатанные шрифтом по Брайлю, в Калужскую областную специальную библиотеку для слепых им. Н. Островского.

В церемонии передачи книг Священного Писания приняли участие председатель отдела по культуре Калужской епархии священник Сергей Третьяков, сотрудник Издательского Совета Русской Православной Церкви А. В. Завалов, директор библиотеки М.П. Коновалова, а также сотрудники библиотеки.

Мероприятие началось с приветственного слова священника Сергея Третьякова, который передал благословение митрополита Калужского и Боровского Климента, поздравил сотрудников с наступающим Днем народного единства и отметил особое значение Священного Писания в жизни христианина.

Далее выступил сотрудник Издательского Совета Русской Православной Церкви А.В. Завалов. В своем слове он отметил важность подоб-

Передача книг в калужскую библиотеку им. Островского

ных акций, благодаря которым люди с ограниченными возможностями могут прикоснуться к бесценному сокровищу христианства – Священному Писанию.

В завершение встречи директор поблагодарила Российское Библейское общество, Издательский Совет и Калужскую епархию за переданные в дар книги и высказала пожелание о дальнейшем плодотворном сотрудничестве в деле духовного просвещения людей с ограниченными возможностями.

2 ноября митрополит Калужский и Боровский Климент, глава Калужской митрополии совершил Божественную литургию в Свято-Никольском Черноостровском монастыре г. Малоярославца.

За богослужением Высокопреосвященнейшему владыке сослужили протоиерей Алексей Порядный, иерей Сергей Кошманов, иеромонахи: Феофан (Сурин), Иоанн (Король) — проректор Калужской духовной семинарии по учебной части, Алексей (Шукин), протодиаконы: Алексей Хамтеев и Сергей Комаров — руководитель епархиальной пресс-службы.

В этот день в г. Малоярославце проходили торжественные мероприятия, посвященные 202-летию Малоярославецкого сражения в Отечественной войне 1812 года. После литургии в Никольском храме монастыря состоялся крестный ход с чудотворной Калужской иконой Божией Матери к монументу Славы.

В торжественном шествии приняли участие представители духовенства Калужской митрополии, монашествующие и казаки, представители властных структур и жители города.

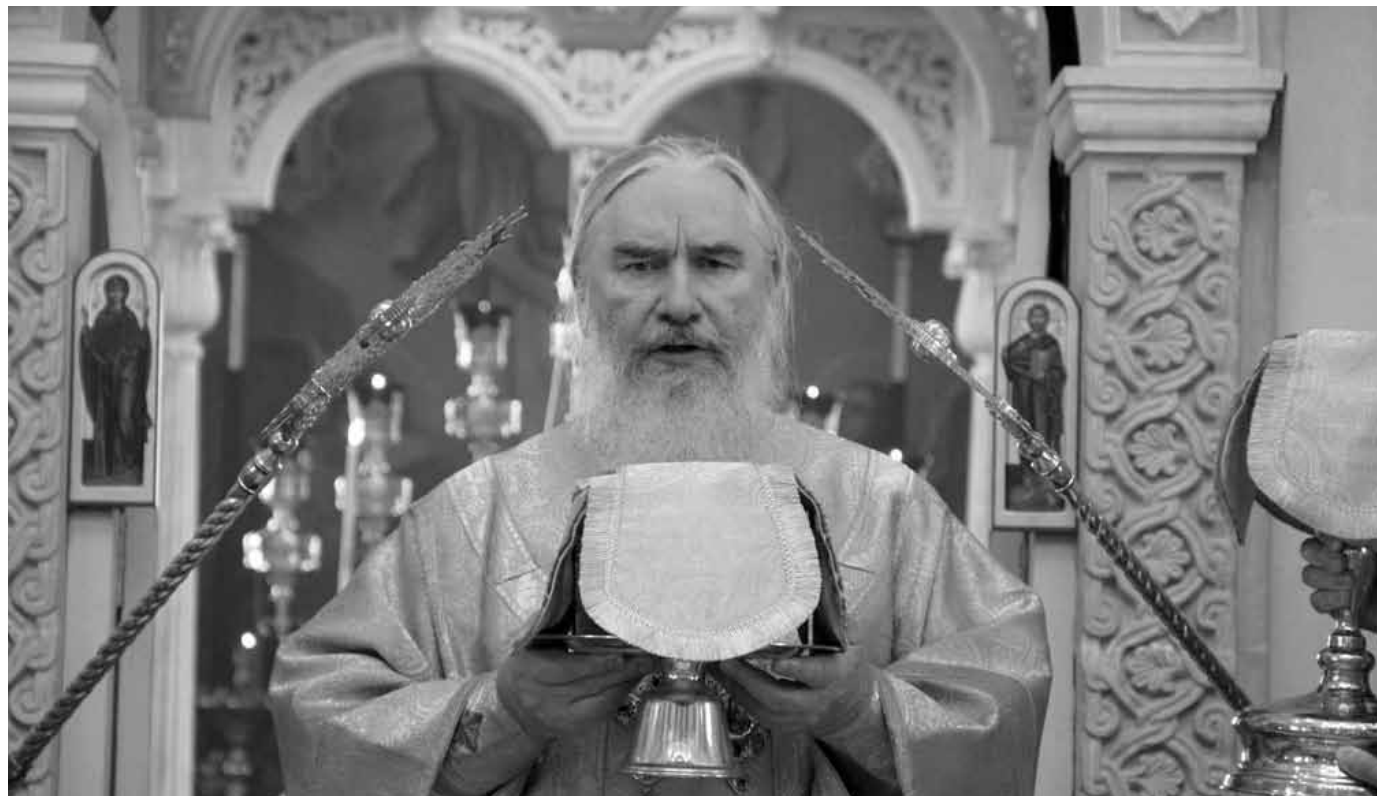
По традиции у братских могил воинов, погибших в ходе сражения (сквер 1812 года) митрополитом Климентом в сослужении собора духовенства была совершена заупокойная лития и церемониал отдания гражданских и воинских почестей героям этой битвы.

Затем крестный ход прошел по центральным улицам к монументу Славы, где последовало возложение цветов и венков. Цветы были возложены и к памятнику полкового священника Василия Васильковского.

Мероприятия продолжились праздничной ярмаркой, выступлением творческих коллективов и реконструкцией сражения 1812 г. с участием военно-исторических клубов России.

3 и 4 ноября в день празднования Казанской иконы Божией Матери воскресная школа «Тропинка» при храме свв. вмчч. Георгия Победоносца и Димитрия Солунского совместно с детской школой искусств микрорайона Анненки навестила пациентов стационаров ветеранского корпуса и хирургического отделения Областного медицинского центра в г. Калуги. Дети поздравили с праздником находящихся на лечении людей и утешили их своим выступлением.

Перед началом концерта настоятелем храма священником Ярославом Драгуном был от-

Божественную литургия в Свято-Никольском Черноостровском монастыре г. Малоярославца

Воспитанники воскресной школы «Тропинка» и пациенты ветеранского корпуса и хирургического отделения Областного медицинского центра

служен молебен Казанской иконе Божией Матери, за которым молились о выздоровлении всех здесь пребывающих.

Далее ребята показали небольшую сценку, из которой можно было узнать историю появления чудотворного образа. Были прочитаны стихи и прозвучали церковные песнопения, прославляющие Пресвятую Богородицу. Также звучали песни о Родине и русской земле. В заключение, наши музыканты продемонстрировали свои таланты: играли на дудочках, баяне и гитарах.

Такие встречи в больницах для «Тропинки» и музыкальной школы становятся традиционными, потому что дети хотят нести радостную весть о Христе там, где люди терпят испытание болезнью и ждут любви, поддержки и молитвенного внимания.

4 ноября, в поселке Полотняный завод, в день празднования Казанской иконе Божией Матери и народного единства, после Божественной литургии в храме Преображения Господня был совершен молебен и крестный ход к установленному поклонному кресту на трассе Калуга-Медынь со стороны г. Калуги. Все торжественные мероприятия возглавил настоятель храма протоиерей Виктор Бурцев в сослужении иерея Ярослава Клокова. В празднике принимали участие прихожане храма, жители Полотняного Завода и Дзержинского района.

После освящения нового поклонного креста батюшка обратился к участникам крестного хода со словами поздравления с праздником и с этим знаменательным событием, выразив надежду, что этот охранный крест будет служить объединяющей силой всех кто живет в поселке и всех тех, кто будет приезжать в это замечательное место. Также о. Виктор поблагодарил всех, кто участвовал в установке креста и организации праздника.

Сразу после этого было организовано чаепитие на свежем воздухе.

Традиция установки поклонных (иначе — охранных) крестов на Руси имеет начало в глубокой древности. Первый из них появился на Киевских горах почти две тысячи лет назад. Его установил там святой апостол Андрей Первозванный. На Руси поклонные кресты ставили на особых памятных местах, на перекрестках дорог, неподалеку от сел и деревень, дабы, отправляясь в путь или входя в село, человек вознес благодарственную или просительную молитву Господу и небесным заступникам.

6 ноября состоялось торжественное закрытие VIII Международной православной выставки-ярмарки «Мир и клир».

По благословению митрополита Калужского и Боровского Климента благодарственный молебен перед главной святыней выставки, иконой и ковчегом с частицей мощей преподобного священномученика Кукши, совершил куратор выставки, руководитель отдела по культуре Калужской епархии священник Сергей Третьяков при протоиерее Алексее Хамтееве. По окончании молебна о. Сергей обратился к генеральному директору выставочной компании «Узорочье» Сергею Николаевичу Алексееву со словами благодарности от лица жителей Калужской земли за организацию очередной ярмарки в Калуге и пожелал успехов в проведении подобных мероприятий в дальнейшем.

В свою очередь С.Н. Алексеев поблагодарил гостеприимную Калужскую область: её Правительство, епархию, а также всех гостей и посетителей выставки, без которых она бы не состоялась.

Слово митрополита Калужского и Боровского Климента на XVII Богородично-Рождественских образовательных чтениях

Многоуважаемый Анатолий Дмитриевич!
Дорогие собратия архиереи!
Дорогие отцы, братья и сестры!

Сердечно приветствую всех участников XVII Богородично-Рождественских образовательных чтений с пожеланием плодотворных трудов на благо нашего Отечества.

Вновь мы собрались вместе, чтобы обсудить волнующие наше общество вопросы. Хотелось поблагодарить Губернатора области А.Д. Артамонова, Председателя Законодательного собрания области В.С. Бабу-

рина, членов Координационного совета по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи при Правительстве Калужской области за деятельное участие в его подготовке чтений.

Чтения — это площадка, где должно происходить обобщение опыта работы по духовно-нравственному просвещению и воспитанию подрастающего поколения, это то место, где мы должны открыто говорить о проблемах в этом вопросе и наметить пути их решения. Результаты работы наших областных Чтений будут использованы на Международных Рождественских образова-

тельных чтениях, которые пройдут в Москве в начале следующего года.

В этом году наше общество отмечает ряд юбилейных дат. Это 700-летие преподобного Сергия Радонежского, скромного по жизни отшельника, но великого в духовном делании и решении государственных дел. Другой юбилей — 900-летие кончины преподобного священномученика Кукши Печерского, просветителя вятичей. Этот юбилей мы отмечали в сентябре, и празднества возглавил Святейший Патриарх Кирилл. А на будущий год исполняется 1000-летию преставления святого равноапостольного великого князя Владимира.

Благоверного князя Владимира Церковь чтит за равноапостольный подвиг по распространению в русских землях Евангелия Христова. С крещения жителей града Киева началась смена культурно-религиозной парадигмы нашего общества.

Во всей полноте Церковь стала шириться при потомках достопамятного князя. В XI веке сонмом святых расцветает Киево-Печерская лавра. Множество монахов-проповедников из этой обители расходились по европейской части России. И выходец из вятичей, преподобный Кукша, пришел к своим единоплеменникам проповедовать о Христе. Мы живем на земле вятичей, а знаем ли мы то место, где проповедовал и пострадал преподобномученик Кукша, наш просветитель? С его проповеди древние наши сородичи уверовали в Христа. Капли его крови — это то семя, из которого выросла церковь на Калужской, Орловской, Московской, Рязанской, Тульской землях. Но пострадал он на нашей земле, в окрестностях нынешнего Мещовска, место это называется Серенским городищем, и мы должны помнить об этом.

Кроме того, этот год в нашем Отечестве Указом президента определен как год культуры. Слово Божие является источником нашей языковой и культурной общности и стало одним из главных факторов, способствовавших появлению и сохранению русской государственности. Благодаря евангельским ценностям наша культура успешно закрепилась на гигантской евразийской территории и достигла пределов Америки.

Отношение к культуре это одно из проблемных явлений в нашей жизни. У нас еще сотни заброшенных храмов и усадеб, невосстановленные монастыри и заброшенные кладбища, умирающие деревни, а вместе с ними и исчезающий колоритный сельский быт. Мы уже не слышим, чтобы в деревнях молодежь пела народные русские песни. Но все это — часть нашей культуры, нашей культурной идентичности. Однако еще есть очаги культурного народного творчества, и пока не поздно мы должны помочь им сохраниться и обратить на них внимание нашей молодежи, научить молодых людей любить ее. Таковые явления наблюдаются не в каком-то конкретном муниципальном образовании или районе, это мы видим по всей России. Это наша трагедия сегодня, ибо мы теряем наш культурный код.

Поддержка Отечественной культуры и сохранение монументального и духовного наследия, пожалуй, одно из самых недофинансированных направлений. Более трепетно государство и общество относятся к экономике, обороне, природным ресурсам, чем к своей культуре. Действительно, поддержание культуры — дело затратное и не дающее сиюминутных выгод (особенно в условиях ограниченности бюджетов всех уровней). Поэтому всегда будет иметь место утилитаристское мнение: «Имеет ли смысл тратить на сеяние разумного, доброго, вечного?».

Хочу заметить, что самые страшные диверсии против нашего государства производились именно на культурном фронте. Приведу такой пример. Когда была продана Аляска и началась ее американизация, главный удар был направлен на культуру автохтонов и их язык. В середине 80-х годов XIX в. пастор Шелдон Джексон, глава пресвитерианской миссии на Аляске, одновременно возглавлявший там федеральный отдел образования, писал, что «не следует использовать никакие книги ни на каких индейских языках... мы должны дать этим старым языкам умереть... и чем скорее тем лучше, заставив учеников во всех школах говорить только по-английски». По его мнению, только американская монолингвильная цивилизация правильной.

Мы также имеем массу подобных примеров и сегодня, когда за десятилетия планомерной работы внешних сил разрушалась

культурная идентичность народонаселения суверенных государств. Возникли ложные идеалы, переписывалась история. Не поместившиеся в прокрустово ложе новых парадигм люди подвергались остракизму, репрессиям, терпели поражение в гражданских правах.

Построить такую огромную страну как Россия, можно только имея веру и любя Родину, любя ближнего, как самого себя. Россия всегда имела идеалом своим святость. Главным подвигом была жертва ради ближнего (семьи, села, города и всей страны). Господь к этому нас призывает, говоря: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15,13). Это не означает, что надо идти, и где-то погибать на поле боя. Это говорит о том, что мы должны посвятить свою жизнь полностью тому делу, к которому призваны. Необходимо отдать свои таланты людям, как призывает Христос в одном из евангельских чтений, чтобы приобрести новые. И тогда наша молодежь воспримет веру и русскую культуру и полюбит ее.

Для целеполагания, т.е. направления жизни, нужно иметь завершенное мировоззрение. Эту завершенность нашим отцам дала вера во Христа. И сегодня жизненно необходимо обращение к опыту наших отцов,

который под изменяющимися одеждами политических режимов и экономических моделей дает возможность увидеть единственное историческое земное Отечество, неразрывно связанное с Отечеством Небесным.

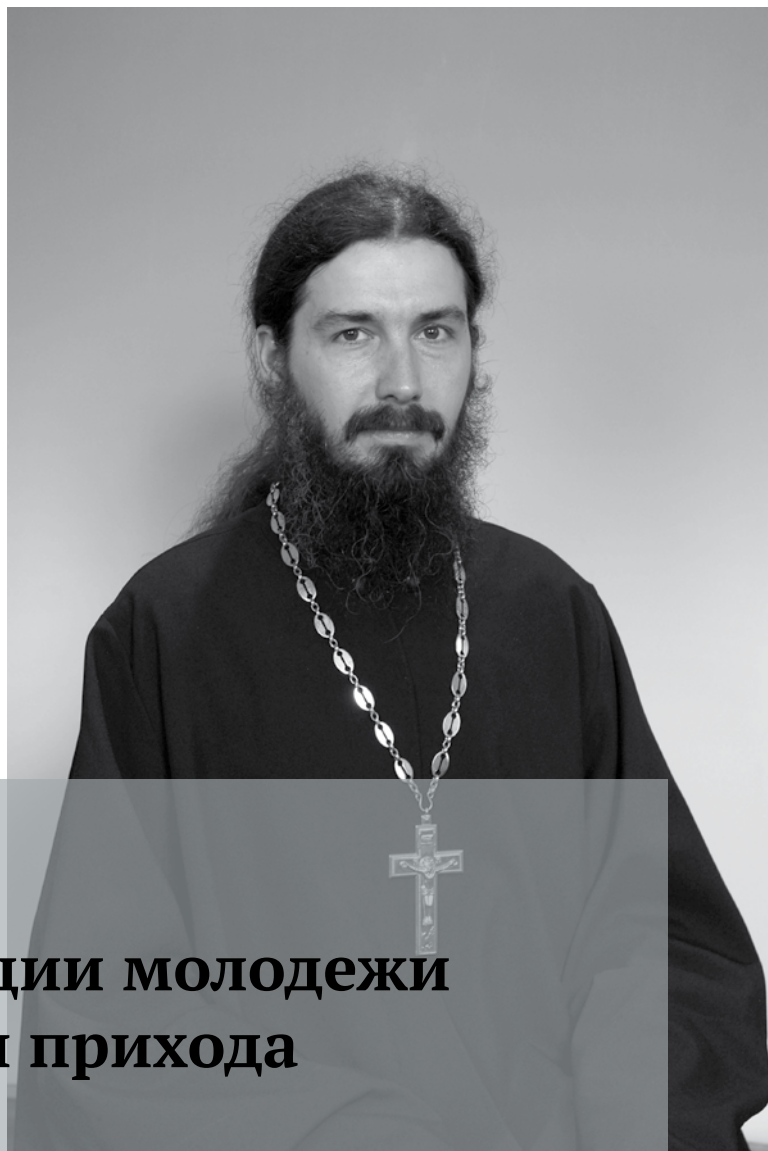
Согласно Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации российского общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, в повышении уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны.

Для выполнения социального заказа по духовно-нравственному образованию молодежи на территории области считаю необходимо Министерству образования Калужской области разработать поправку к закону «Об образовании в Калужской области», которая закрепила бы духовно-нравственное направление в качестве ключевого в организации развития, воспитания и социализации обучающихся в образовательных организациях области.

Надеюсь, что наше плодотворное сотрудничество послужит укреплению нашего общества.

*Выступление митрополита Калужского и Боровского
на XVII Богородично-Рождественских образовательных чтениях*

Священник Виталий Шатохин

Проблема мотивации молодежи к участию в жизни прихода

Ни для кого не секрет, что в составе современных приходов Русской Церкви (за редким исключением) наименьшая в количественном отношении часть прихожан — это молодежь, то есть выпускники школ, студенты, молодые люди 20-30-летнего возраста. Именно их реже всего приходится встречать в наших храмах во время богослужений, и появление каждого нового молодого человека в церкви в качестве постоянного прихожанина воспринимается как событие особенно радостное и значительное. Для всех очевидно, что одной из важнейших задач каждого прихода, не желающего стать вымирающей единицей своей епархии, является именно приобщение к духовной жизни и, собственно, воцерковление молодёжи. Наметить пути для решения этой задачи и есть цель данной статьи.

Я ни в коем случае не являюсь специалистом в данной области, поэтому сразу оговорюсь: все, что мной будет сказано, носит сугубо субъективный характер и связано с моим личным опытом воцерковления и некоторым опытом общения с подростками старшего школьного возраста.

Проблемы воцерковления молодежи обусловлены как особенностями психики данного возраста, так и мощным воздействием на молодое сознание пропаганды западноевропейского образа жизни. Студенческий возраст всегда сопряжен с переживанием особого чувства свободы и открывающихся новых жизненных горизонтов. Молодых привлекает новое, непознанное, неизведанное, а Церковь — структура статичная, консервативная, традиционная, даже архаичная, мягко говоря, несовременная. В подростковом возрасте крайне обостряется самолюбие и весьма болезненно воспринимается критика окружающих, особенно со стороны старших, а Церковь свою проповедь не в последнюю очередь строит на обличении пороков современности и, конечно, призывает отказываться от своих самолюбивых амбиций. Половое созревание подростков и абсолютная доступность любой информации, касающейся сферы интимной жизни, нередко приводит к заикленности на вопросах отношений полов. Желание нравиться и производить впечатление подчас становится ведущим, и Церковь, призы-

вающая к скромности и целомудрию, воспринимается, скорее, как помеха на пути достижения признания со стороны сверстников. Эти явления вполне очевидны, также как очевидна невозможность серьезно повлиять на эти процессы. Однако отдельные подростки все же регулярно участвуют в богослужениях и становятся постоянными прихожанами. И приходят они в храм, на мой взгляд, тремя разными путями.

Первый путь — это наиболее благополучный вариант, когда подросток либо через свою собственную семью (что чаще), либо через воскресную школу (что значительно реже) приобщается к Церкви еще в школьном возрасте и воспринимает ее уже как естественную и непреходящую часть своей личной жизни.

Второй путь — наиболее сложный и очень индивидуальный — это самостоятельный приход в Церковь вследствие поиска новых жизненных ориентиров, жажды высших, вечных ценностей и желания внутреннего перерождения.

Третий путь — редко встречающийся за пределами Московской епархии — приобщение к Церкви через околоцерковную социальную деятельность посредством участия в различных православных молодежных движениях, клубах и организациях.

В первом случае задачи прихода, воскресной школы, настоятеля — создать такую теплую, семейную приветливую атмосферу при храме, которая позволила бы удержать подростка, переживающего переходный возраст и половое созре-

вание, от разрыва с Церковью, помочь ему найти свое место в жизни прихода, дать ему почувствовать свою нужность и значимость в рамках храмовой деятельности.

Во втором случае вообще не приходится беспокоиться за тех молодых людей, которые пришли к Церкви сознательно и свободно. Как правило, они воцерковляются независимо от участия или неучастия в приходской жизни. Общение с грамотным священником и посещение каких-либо катехизаторских курсов для них вполне достаточно для того, чтобы поддерживать полноценную духовную жизнь и быть постоянным прихожанином храма.

Третий случай предполагает активную миссионерскую и социальную деятельность прихода, организацию различных акций, мероприятий, поездок, встреч, вечеринок — всего того, что может привлечь молодого человека, приобщающегося к Церкви не по причине жажды духовной жизни, а вследствие жажды общения со сверстниками.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению приходской деятельности, способной привлечь и удержать молодежь в Церкви, хотелось бы кратко остановиться на основных ошибках в работе с молодежью.

1. Отношение к молодежи «сверху вниз».

Высокомерие и самодовольство, иногда встречающиеся в среде духовенства, привыкшего к особой форме общения с неграмотными и пожилыми прихожанами, естественно, вызывает отторже-

ние и неприятие у молодых людей, которые ищут дружескую атмосферу и требуют к себе участливого, особенно внимательного отношения.

2. «Школьная» форма катехизации

В тех случаях, когда для работы с молодежью на приходе организовываются какие-либо образовательные курсы и лектории, нужно помнить, что для подростков всегда предпочтительнее беседы, а не лекции, обсуждения, а не уроки, диалоговое общение, а не школьная подача материала.

3. Строгие ограничения, касающиеся внешности и поведения

Эта ошибка встречается уже реже, но не лишним будет еще раз проговорить, что погружение в церковную традицию для молодежи должно быть постепенным. Сразу требовать от молодых девушек длинных юбок, а от ребят отсутствия надписей на майках и куртках, осуждать их за крашенные волосы или дырки на джинсах — это лишь отпугнет молодых людей и создаст ложное представление о Церкви. Следует помнить слова Господа про «мехи ветхие» и «вино молодое» (Мф. 9:17).

4. Заигрывание с молодежью, отсутствие всяких ограничений

Границы несомненно должны быть обозначены, но их количество и строгость нужно соотносить с современным состоянием молодежи. Решающую роль здесь играет нравственный образ и поведение того, кто непосредственно будет общаться с молодыми людьми, и, конечно же, образ священника, духовное состояние которого будет откладывать свой отпечаток на нравственный климат в молодежном коллективе.

Как же должна строиться приходская деятельность, чтобы молодежь находила себе место в жизни прихода? Тот спектр направлений деятельности, который может предложить обычный приходской храм современному молодому человеку, увы, весьма ограничен: пономарство, чтение и пение на клиросе, может быть, иногда возможность позвонить на колокольне и в лучшем случае вечерняя богословская школа. Вот, собственно, и все... Мы все понимаем, что привлечение к богослужбной практике как бы само по себе не было полезно подходит не для всех и не всегда может утолить жажду молодого человека в самореализации. Но наши разговоры о необходимости творчески работать с молодежью, формулирование интересных идей и разработка самых прекраснейших проектов, как правило, заканчивается подобного рода семинарами, а на приходах все остается по-прежнему. Причины этого

очевидны: отсутствие человеческих ресурсов и финансовых средств. И главное, конечно, не финансы, а именно нехватка людей, которые готовы посвятить часть своей жизни, а может быть и всю свою жизнь, этому делу. С молодежью, как и с детьми, нельзя что-то делать наполовину: или ты разделяешь свою жизнь с ними, или формально начитываешь лекции и периодически организовываешь необходимые для отчета мероприятия.

Всем понятно, что направлений деятельности в работе с молодежью может быть великое множество, и я не хотел бы останавливаться на рассмотрении всех возможных вариантов подробно, перечислим лишь некоторые из них:

- военно-патриотическое направление (это организация клубов военной реконструкции, допризывная подготовка, общение с ветеранскими организациями);

- туристическое направление (тематические походы, поисковая работа, пешее паломничество);

- спортивное направление (развитие любых видов спорта и проведение спортивных соревнований — самый простой и доступный способ

сплотить и познакомить друг с другом молодых людей);

- богословское направление (изучение Священного Писания и святоотеческих творений, встречи и диспуты с представителями иных конфессий и сект, обсуждение спорных богословских вопросов и проблем церковной жизни с преподавателями духовных школ);

- творческая деятельность (здесь спектр необычайно широк: театральные, хореографические, литературные, художественные студии и многое другое);

- историко-археологическое направление (это помощь в восстановлении храмов, сбор архивных материалов, краеведческие исследования, организация археологических экспедиций);

- издательская деятельность (подготовка миссионерских листков, создание приходской газеты, сайта храма или молодежного объединения)

- волонтерское направление (помощь детским домам, пенсионерам, многодетным семьям, сотрудничество с больницами и домами инвалидов).

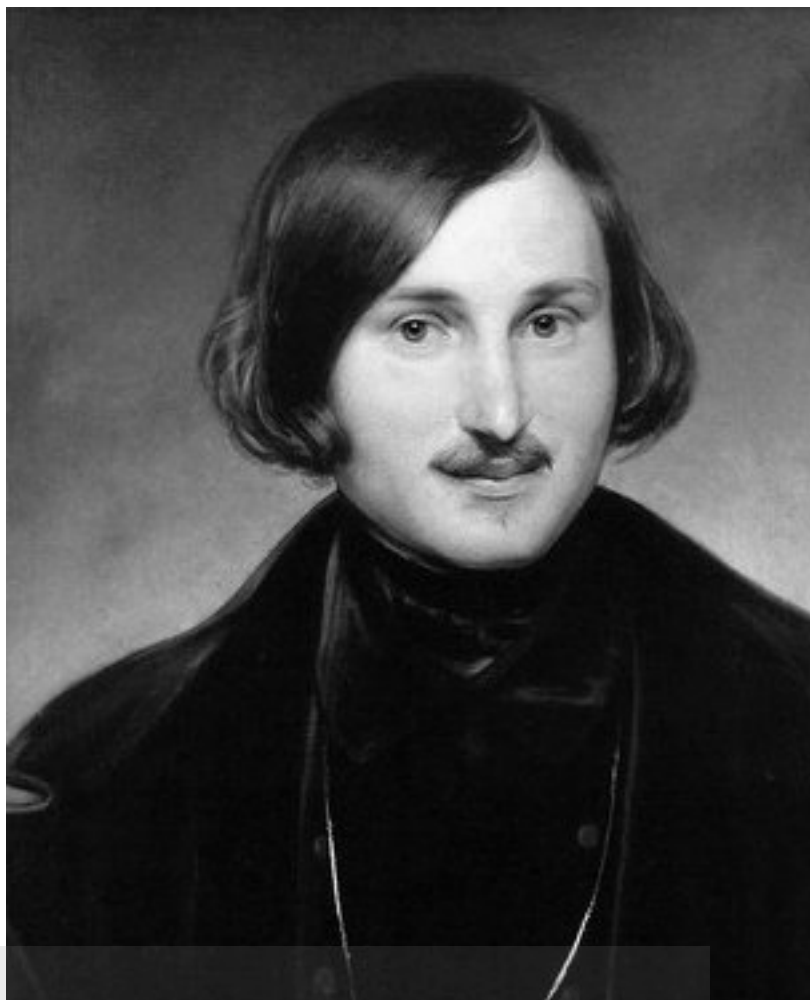
Список можно продолжить, но исходить здесь нужно, конечно, из возможностей прихода и наличия соответствующих специалистов, обладающих и лидерскими качествами, и опытом работы с людьми.

Наконец, мне хотелось бы остановиться, собственно, на принципах работы с молодежью, это гораздо важнее описания каких-либо направлений деятельности. И здесь сразу хо-

чется подчеркнуть, что для молодежи необходима именно деятельность, а не просто катехизация, то есть не чтение лекций, а дела, в которые можно было бы вовлечь молодых прихожан. Прежде всего, совместный созидательный труд — вот лучшее средство для сплочения молодежи, поскольку он дает и моральное удовлетворение от работы и формирует здоровую почву для дружеского общения, и, главное, позволяет понять христианство опытно, а не теоретически. Во-вторых, всякая деятельность должна быть по-настоящему интересной, как бы банально это не звучало. Один известный современный педагог сформулировал принцип: «Интересное дети считают правильным, а неинтересное — неправильным». На мой взгляд, этот принцип работает и в отношении молодежи. В-третьих, для того чтобы та или иная деятельность была интересной, необходим элемент игры. Как гласит известная педагогическая истина: «Для ребенка работа и игра — это одно и то же». Следует помнить, что подросток все же еще ребенок и тоже нуждается в игре.

Мне кажется, любое направление работы с молодежью, основанное на этих принципах, при наличии доброжелательной атмосферы для неформального общения, а также при наличии лидера, который бы посвятил себя этой работе, обязательно даст свой результат и позволит молодому человеку влиться в приходскую жизнь и воспринять приход как свою вторую семью.

Мария Тоболова,
член Православного краеведческого общества «Спас»

Религиозные взгляды Гоголя в книге «Выбранные места из переписки с друзьями»

31 декабря 1846 года вышло в свет сочинение Николая Васильевича Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». Автор этой подлинно христианской книги был глубоко верующим человеком, религиозным мыслителем и публицистом, автором некоторых молитв. В своем произведении Гоголь проповедовал покаяние и примирение людей с различным мировоззрением. В нем отразилась тревога Гоголя за судьбу народа, за историческое будущее России. В своем публицистическом сборнике великий русский писатель выступил под знаменем православия, самодержавия и народности — тех трех столпов, которые укрепляли Русское государство.

В посланиях к друзьям Н.В. Гоголь дает им практические советы самого различного характера. Так, калужской губернаторше А.О. Смирновой-Россет, с которой он был близко

знаком еще по Петербургу, он советует поближе узнать жизнь провинциального города, в который привела ее судьба, образ жизни чиновников и их жен, заняться благотворительной деятельностью. Новоиспеченному помещику советует сблизиться с крестьянами, которые по воле Господа оказались в его управлении, и т.д. Его советы направлены на то, как использовать данные Богом таланты и обстоятельства, чтобы каждый человек на своем поприще мог служить общему благу. Как истинный христианин, давая житейские советы друзьям, он ссылается на Священное Писание, считая его подлинным и верным руководителем во всех начинаниях, будь то благотворительная деятельность или создание литературного произведения. В «Письмах» перед читателем предстает глубокий знаток не только Священного Писания, но и творений святых отцов.

В предисловии Н.В. Гоголь жалуется на свою болезнь (весной 1845 года он пережил сильное «нервическое расстройство», угнетенное состояние духа), говорит, что чувствовал себя настолько плохо, что даже составил завещание, в котором писал: «Соотечественники! Я вас любил, любил тою любовью, которую не высказывают, которую мне дал Бог, за которую благодарю Его, как за лучшее благодаяние, потому что любовь эта была мне в радость и утешение среди наитягчайших страданий... Небесная милость Божия отвела от меня руку смерти». Гоголь считает, что перенесенная им болезнь способствовала его духовному перерождению, заставила по-иному оценить прошлую жизнь и творчество. Это был важный переворот в его жизни. Церковь учит нас, что подчас Господь посылает нам болезни для нашего вразумления, ибо болезнь действительно дает человеку возможность уйти от повседневной суеты, проанализировать прожитый отрезок жизни и увидеть прошлые ошибки; болезнь учит нас смирению. «О, как нужны нам недуги! Из множества

польз, которые я уже извлек из них, укажу вам только одну: ныне каков я ни есть, но я все же стал лучше, нежели был прежде... Не нахожу слов, как благодарить небесного Промыслителя за мою болезнь», — пишет Гоголь. После выздоровления в нем усиливается религиозное чувство.

Во времена Гоголя русская Церковь подвергалась нападкам со стороны западного духовенства, которое обвиняло ее в безжизненности. «Они сказали ложь, потому что Церковь наша есть жизнь», — пишет Гоголь. По его мнению, русское православное духовенство с «величавым спокойствием» готовится дать достойный ответ этим нападкам. «Я очень знаю, что в глубине монастырей и в тишине келий готовятся неопровержимые сочинения в защиту Церкви нашей... Они не торопятся и, зная, чего требует такой предмет, совершают свой труд в глубоком спокойствии, молясь, воспитывая самих себя, изгоняя из души своей все страстное, похожее на неуместную, безумную горячку, возвышая свою душу на ту высоту бесстрастия небесного, на которой ей следует

М. Нестеров «Страстная пятница»

пребывать, дабы быть в силах заговорить о таком предмете...».

Из отдельных высказываний Гоголя явствует, что уже в конце первой половины XIX века религия в просвещенном русском обществе перестала иметь первенствующее значение. «Свет (светское общество. — *М.Т.*) не в силах встретиться прямо со Христом. Ему далеко до небесных истин христианства. Он их пугается». И далее следуют вдохновенные строки о Православной Церкви: «Владеем сокровищем, которому цены нет... Эта Церковь, которая, как целомудренная дева, сохранилась одна только от времен апостольских в непорочной первоначальной чистоте своей, эта Церковь, которая вся с своими глубокими догматами и малейшими обрядами наружными как бы снесена прямо с неба для русского народа, которая одна в силах разрешить все узлы недоумения и вопросы наши, которая может произвести неслыханное чудо в виду всей Европы, заставив у нас всякое сословие, звание и должность войти в их законные границы и пределы и, не изменив ничего в государстве, дать силу России изумить весь мир согласной стройностью того же самого организма, которым она доселе пугала, — и эта Церковь нами незнаема!.. Жизнью нашей мы должны защитить нашу Церковь, которая вся есть жизнь; благоуханием душ наших должны мы возвестить ее истину». Эту же тему Гоголь развивает в письме к В.А. Жуковскому, где автор «Выбранных мест...» говорит о Церкви как о примирителе всего внутри России. «Уже готовится она вступить в полные права свои и засиять светом на всю землю. В ней заключено всё, что нужно для жизни истинно русской, во всех её отношениях, начиная от государственного до простого семейственного, всему настрой, всему направление, всему законная и верная дорога. По мне, безумна и мысль ввести какое-нибудь нововведение в Россию, минуя нашу Церковь, не испросив у нее на то благословения. Нелепо даже и к мыслям нашим прививать какие бы то ни было европейские идеи, покуда не окрестит она светом Христовым».

В обществе того времени раздавались критические замечания в адрес духовенства по поводу того, что оно не участвует в светских мероприятиях, что правительство ограничило его участие в общественной жизни. В «Письме к гр. А. П. Т...у» Гоголь высказывает по этому поводу свое мнение: не следует нашим священникам бывать в собраниях и «гульбищам», так как «духовному предстоит много искушений, гораздо более даже, нежели нам... У духовенства нашего два законных поприща, на которых они с нами встречаются: исповедь и проповедь... Хорошо, что даже одеждой своей они отделились от нас. Одежда их прекрасна и величественна. Она имеет смысл: она по образу и подобию той одежды, которую но-

сил Сам Спаситель. Нужно, чтобы и в самой одежде своей они носили в себе вечное напоминание о Том, Чей образ они должны представлять нам, чтобы и на один миг не позабылись и не растерялись среди развлечений и ничтожных нужд света; ибо с них тысячу крат более взыщется, нежели с каждого из нас; чтобы слышали беспрестанно, что они — как бы другие и высшие люди».

В «Письме к Ш...ву», озаглавленном «Христианин идет вперед», Гоголь пишет о том, что истинный христианин до конца своих дней должен бороться со своими недостатками, что он «становится, чем дальше (то есть старше. — *М.Т.*), тем умнее». Разум имели в себе только те люди, «которые не пренебрегли своим внутренним воспитанием» <...> Мудрость же «может дать нам один Христос». Она «есть дело высшей благодати небесной... и получить ее можно не иначе, как молясь о ней и день и ночь». Когда же человек получит мудрость, тогда начинается для него «небесная жизнь, и он постигает всю чудную сладость быть учеником». Человек становится учеником всего и всех, и «вся вселенная перед ним станет, как одна открытая книга учения». Человек должен стремиться ко Христу через Его Церковь, через покаяние восстановить в себе образ Божий. «Христианин покажет прежде всего смирение, своё первое знамя, по которому можно узнать, что он христианин», — пишет Гоголь в другом письме. С.П. Шевырева он назидает: «Я даже не знаю, есть ли такой упрек, которым бы нельзя было упрекнуть себя самого, если только пристально поглядишь на себя... Ни в коем случае не своди глаз с самого себя... Позаботься прежде о себе, а потом о других; стань прежде сам почище душою, а потом уже старайся, чтобы другие были чище». Это высказывание созвучно известному откровению преподобного Серафима Саровского о стяжании Духа Святого как цели человеческой жизни.

Гоголь считал, что основа всему — нравственные начала. Его нравственным идеалом был Христос. К Нему он хотел привести людей путем исправления их недостатков, путем очищения души каждого от нечистых помыслов и деяний. В письме по поводу «Мертвых душ» Гоголь писал: «На дне души нашей столько таится всякого мелкого, ничтожного самолюбия, щекотливого, скверного честолюбия, что нас ежеминутно следует колоть, поражать, бить всеми возможными орудиями, и мы должны благодарить ежеминутно нас поражающую руку».

«Благодаря небесной любви Божией», как выразился сам Гоголь, он сподобился видеть собственные греховные страсти, с которыми вел непрестанную борьбу. «Во мне заключилось собрание всех возможных гадостей, и притом в таком множестве, в каком я еще не встречал доселе ни в одном человеке. Бог дал мне многостороннюю

природу. Он поселил мне также в душу, уже от рождения моего, несколько хороших свойств; но лучшее из них, за которое не умею как возблагодарить Его, было желание быть лучшим». Стать лучшим можно лишь через вхождение в церковную жизнь во Христе. Много духовных сил было положено этим истинным христианином на познание своей души и на искоренение страстей в себе самом. Гоголь исповедует другу: «Я люблю добро, я ищу его и сгораю им; но я не люблю моих мерзостей... Я не люблю тех мерзостей моих, которые отдаляют меня от добра. Я воюю с ними и буду воевать, и прогоню их, и мне в этом поможет Бог».

Гоголь всерьез думал об уходе от мирской суеты в монастырь (1). «Нет выше звания, как монашеское, и да сподобит нас Бог когда-нибудь надеть простую рясу чернеца, так желанную душе моей, о которой уже и помышление мне в радость. Но без зова Божия этого не сделать. Чтобы иметь право удалиться от мира, нужно уметь распротиться с миром». Оптинский старец о. Макарий не благословил его на вступление на этот путь; о причине такового поступка о. Макария точно неизвестно.

О чем бы ни писал Гоголь, он всегда обращает мысль читателя к Богу. В письме к В.А. Жуковскому «О лиризме наших поэтов» Гоголь пишет, что наша отечественная поэзия вся проникнута духовностью, потому что она, как и любая русская душа, чувствует свою связь с Богом. «В лиризме наших поэтов есть что-то такое, чего нет у поэтов других наций, именно – что-то близкое к библейскому», «к верховному торжеству духовной трезвости». Особенно это видно, когда поэты пишут о любимой ими России, как бы чувствуя «верховный Промысел, который так явно слышен в судьбе нашего Отечества... Россия сильнее других слышит Божию руку на всем, что ни сбывается в ней, и чует приближение иного царствия». У Гоголя свое видение предназначения писателя. Поэта Н.М. Языкова он призывает: «На колена пред Богом, и проси у Него гнева и любви! Гнева противу того, что губит человека, любви – к бедной душе человека, которую губят со всех сторон и которую губит он сам». Писательский талант, данный Гоголю от Бога, его религиозная одаренность наложили на него и огромную ответственность, которую чувствовал и сам Гоголь. «Создал меня Бог и не скрыл от меня назначения моего. Рожден я вовсе не затем, чтобы произвести эпоху в области литературной... Дело мое – душа и прочное дело жизни». Однако он ошибочно смотрел на искусство как на силу, способную не только нравственно воздействовать на жизнь, но могущую и преобразить мир. В конце жизни Гоголь засомневался в благотворности своего писательского поприща и в учительской функции художественной литературы.

Гоголь не сочувствовал революциям, видя в них лишь разрушение и хаос. Он признает правомерность существующей государственной структуры: для него несомненна законность самодержавной власти. В то же время он возлагает надежды на мудрость и человеколюбие монарха-христианина.

«Государство без полномочного монарха то же, что оркестр без капельмейстера», — рассуждает Гоголь... Монарх, как Божий помазанник, обязанный стремиться вверенный ему народ к тому свету, в котором обитает Бог... Там только исцелится вполне народ, где постигнет вполне монарх высшее значение свое – быть образом Того на земле, Который Сам есть любовь... Ни один царский дом не начинался так необыкновенно, как начался дом Романовых. Его начало уже было подвиг любви... Любовь вошла в нашу кровь, и завязалось у нас всех кровное родство с царем». Гоголь повторяет мысль св. апостола Павла о том, что «нет власти не от Бога» (Рим. 13,1), а посему следует почитать царя как помазанника Божия, который будет держать пред Господом ответ за вверенную ему страну и ее народ. В другом месте Гоголь критикует социальные пороки: взяточничество, неправосудие, беззаконие – и призывает соотечественников спасти Россию от этих зол. Он говорит о том, что правительство постоянно издает указы, направленные на искоренение зла в обществе, но эти указы, как правило, не исполняются, так как люди, призванные служить народу, думают только о своих личных интересах, в то время как общественное благо их не интересует.

Основная мысль его проповедей – необходимость строить жизнь не только каждого человека, но и всего общества и государства по заповедям Божиим. Без Православия невозможно решить ни одной проблемы российской жизни: это путь к улучшению жизни земной, а посему от крестьянина до высших чиновников и самого царя – все должны честно и самоотверженно выполнять свой долг перед Россией, трудиться во благо Отчизны каждому на своем поприще.

Общество неоднозначно отреагировало на выход в свет новой книги Гоголя, который считал ее самым полезным и лучшим своим произведением, «единственно дельной книгой». Благосклонно отозвались о ней святители Филарет (Дроздов), Иннокентий (Борисов), архимандрит Феодор (Бухарев) (2). Положительную оценку дали писатели Ф.В. Булгарин, П.А. Вяземский, А.А. Григорьев. Демократический лагерь во главе с критиком В.Г. Белинским резко осудил «Выбранные места из переписки с друзьями», усмотрев в них лишь восхваление царя и крепостного права. Сначала Белинский написал небольшую ре-

цензию, напечатанную в «Современнике» (№ 2. Т.1. 1847), в которой по цензурным соображениям выразил лишь свое отрицательное отношение к сочинению Гоголя. В ответ Гоголь послал ему письмо, в котором писал, что критик его неверно понял, не вникнув глубоко в содержание книги. Тогда Белинский, находясь за границей и не опасаясь цензуры, пишет свое известное «Письмо к Гоголю», в котором бичует писателя за его якобы проповедь защиты крепостного права и самодержавия (3).

В момент написания статьи Белинский был уже законченным атеистом. Несмотря на то, что он признает историчность Христа, признает христианское учение как «учение свободы, равенства и братства», однако резко критикует русское духовенство, далекое, по его мнению, от истинного христианства. Гоголь на это отвечает ему: «Вы отделяете Церковь от Христа и христианства, ту самую Церковь, тех самых пастырей, которые мученической своей смертью запечатлели истину всякого слова Христова, которые тысячами гибли под ножами и мечами убийц, молясь о них, и наконец утомили своих палачей, так что победители упали к ногам побежденных, и весь мир исповедал это слово...».

«Проповедник восточной церкви, — продолжает свою мысль Гоголь, — должен жизнью и делами проповедовать... Я очень много знал дурных попов... Но зато встречал и таких, которых святости жизни и подвигам я дивился, и видел, что они — создание нашей восточной церкви, а не западной. Итак, я вовсе не думал воздавать песнь духовенству, опозорившему нашу Церковь, но духовенству, возвысившему нашу Церковь».

Белинский считает русский народ глубоко атеистическим. Гоголь возражает ему: по его мнению, русский народ самый религиозный в мире, о чем «красноречиво говорят тысячи церквей и монастырей, покрывающих русскую землю. Они строятся не дарами богатых, но бедными лептами неимущих, тем самым народом, о котором Вы говорите, что он с неуважением отзывается о Боге, и который делится последней копейкой с бедным и Богом, терпит горькую нужду, о которой знает каждый из нас, чтобы иметь возможность принести усердное покаяние Богу».

Белинский гневно бичует Гоголя за то, что тот в своей книге якобы восхваляет самодержавие. Гоголь отвечает ему: «Вам показалось ложью слова мои государю, напоминающие ему о святости его званья и его высоких обязанностей. Какой строгий ответ потребуется от него... Ему достался трудный и страшный удел заботиться о миллионах».

В вечном вопросе человечества об искоренении мирового зла Гоголь стоял на позиции внутреннего очищения людских душ, видя в этом

путь к изменению общественного бытия в лучшую сторону. Не мог Гоголь как истинный христианин призывать, подобно Чернышевскому, Русь «к топору». Он звал не к борьбе, а к самоусовершенствованию, проповедуя православное смиренномудрие, самоотречение. «Всем нам нужно побольше смирения», — пишет он Белинскому.

Гоголь вложил в эту легендарную книгу свое сердце, а потому тяжело переживал тот беспощадный приговор, который вынес критик его книге. «Вы взглянули на мою книгу глазами рассерженного человека и потому всё приняли в другом виде... Ваши уста дышат желчью и ненавистью... Зачем Вам вдаваться в этот омут политический, в эти мутные события современности?.. Вы сгорите, как свечка, и других сожжете».

В.Г. Белинский оказался бессильным понять глубину многих поднятых писателем вопросов. Не узрел он вдохновенные патристические мотивы книги, страстную жажду духовного обновления человека и совершенствования общества на христианских заповедях. Социально-реформаторские взгляды критика-революционера Белинского были чужды Гоголю, считавшему, что без христианского духовного воспитания и нравственного самоусовершенствования человека невозможны никакие общественные улучшения. Писатель давал советы друзьям в духовном ключе, в то время как Белинский критикует Гоголя с социально-политической позиции: оба мыслили в разных категориях. Многие заветы Гоголя являются значимыми и для нашего времени, а потому можно с уверенностью утверждать, что в этой полемике прав оказался наш гениальный русский писатель Николай Васильевич Гоголь.

Примечания

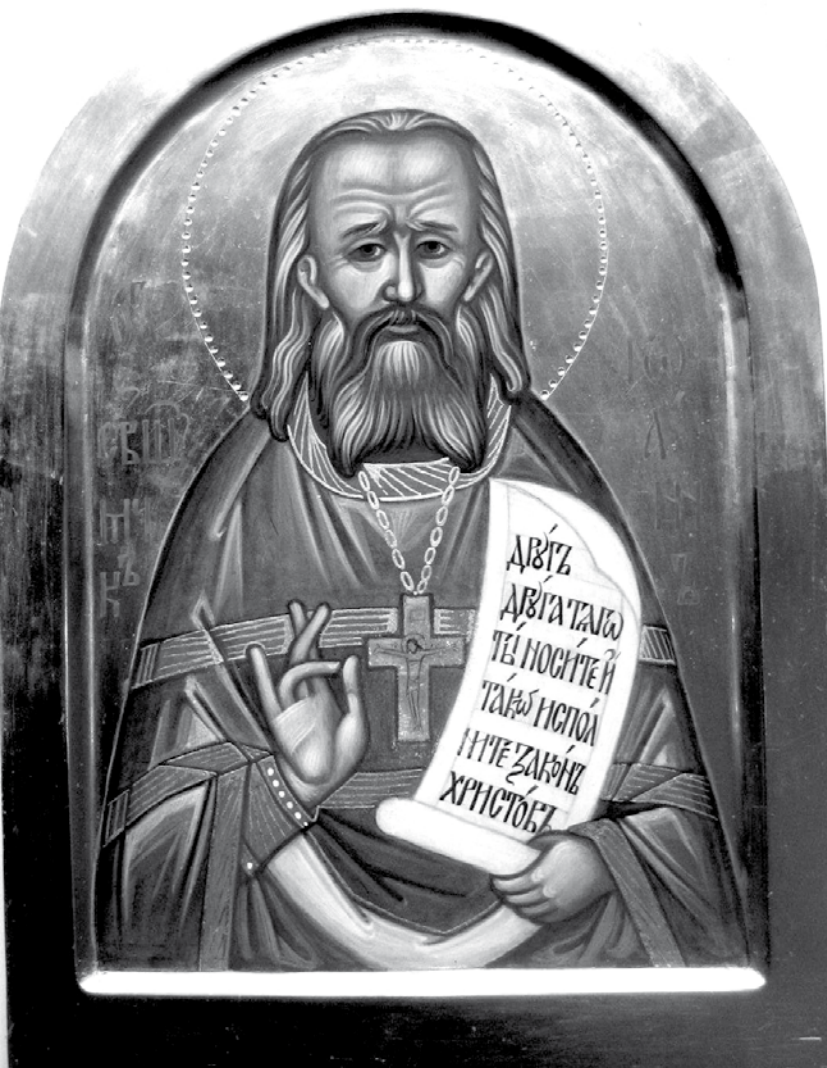
1. Сестра Гоголя, Анна Васильевна, писала Владимиру Шенроку, биографу писателя, что брат её «мечтал поселиться в Оптиной Пустыни».

2. Святитель Игнатий (Брянчанинов) критиковал Гоголя за его излишнее самомнение, за чрезмерные претензии на роль проповедника и учителя жизни, видя в этом некоторые признаки прелести, то есть обольщения.

3. В советское время в школах изучали «Письмо Белинского к Гоголю», в котором В.Г. Белинский обрушился на классика нашей литературы с резкой критикой в связи с выходом в свет его книги «Выбранные места из переписки с друзьями». Школьники изучали это гневное письмо, хотя гоголевского текста никто из них в глаза не видел. А между тем известно, что нельзя доверять одностороннему мнению, если не знаешь точку зрения другого оппонента. Советская же атеистическая власть боялась допустить молодое поколение страны к религиозной книге Гоголя. Но и до сегодняшнего дня, по-моему, по-настоящему прочесть и осмыслить это произведение Гоголя критики не смогли. Книга ждет своего исследователя.

Священномученик Иоанн Сперанский

Елена Метальникова

Дом Божий свято он хранил

Одигитриевский храм был до революции одним из 27 приходских храмов г. Калуги. Это о нем писал известный калужский краевед Д.И. Малинин: «...Одигитриевская каменная церковь с приделами во имя Софии Премудрости Божией и Трех святителей построена в 1750 – 1751 гг. на месте деревянной. Храм пятиглавый, имеет форму куба (без трапезы). Боковые входы имеют портики на четырех дорических колоннах, над портиками по одному полукруглому окну, над коим на стене написаны по одной иконе московско-

го письма. Трапеза имеет с обеих сторон небольшие фронтоны. Кругом алтаря поставлена колоннада из четырех дорических колонн. Колокольня трехъярусная, первые два четырехугольные, а третий — круглый. Во втором ярусе вместо проrezной арки сделаны ниши, по углам которых поставлено по одной дорической колонну; прорез сделан только в верхней части арки – полукружии».

Так выглядел этот прекрасный храм. К сожалению, не столько время, сколько жестокость и

неуважение к вере предков со стороны безбожников, пришедших к власти в 1917 году, лишили не только современников тех событий, но и нас святыни, которая в начале XX века во многом была известна за счет служения в этом храме священника Иоанна Сперанского. Как указывалось в публикациях местной православной периодической печати, настоятель Одигитриевского храма «для поднятия прихода в религиозно-нравственном отношении, для возбуждения в прихожанах большого усердия к храму Божию, интереса в делах и вопросах веры и в целях расширения духовного просвещения» ввел «во внебогослужебное и более свободное для всех время, в осенние и зимние (до праздника Пасхи), месяцы беседы по вопросам веры и нравственности», с его благословения помимо церковной была организована попечительская библиотека, раздавались брошюры и листки «Слово жизни».

Священномученик Иоанн (Сперанский), как уже отмечалось, за все свое многолетнее священническое служение был настоятелем только двух храмов Калужской епархии: Успенского в с. Озерном и Одигитриевского в Калуге. Пятнадцать лет жизни было отдано им первому, тридцать шесть лет – второму храму. О заслугах отца Иоанна много написано и, скорее всего, еще больше будет написано, так как работа по изучению архивных материалов продолжается, открываются факты, позволяющие больше и подробнее рассказать о земной жизни будущего святого. Пусть это не самые значимые добавления, но дающие воз-

можность показать, как отец Иоанн служил людям, с какой любовью относился к дому Божьему, который нуждался в его заботе. В этом плане особенно интересны документы, в которых содержатся высказывания современников. Именно тех, кто близко знал отца Иоанна как настоятеля храма, как заботливого благоукротителя святыни, кто был с ним рядом и мог оценить его многоплановую и полезную деятельность.

Прихожане Одигитриевского храма в 1916 году в поздравительном адресе на имя настоятеля протоиерея Иоанна Сперанского писали о ревностном служении своего пастыря. К тому времени отец Иоанн был настоятелем в этом храме семнадцать лет, за эти годы он приобрел всеобщее уважение, служа примером для паствы во всем. Составители адреса подчеркивали, обращаясь к отцу Иоанну: «Ваша пламенная любовь к тому призванию, которому Вы себя посвятили, Ваша энергия в пастырском служении благотворно сказались и сказываются на всех сторонах церковно-приходской жизни».

Но особо они подчеркивали нескончаемые труды и постоянную заботу настоятеля о храме. Таким своим благоговейным отношением к поддержанию дома Божьего в исключительном порядке отец Иоанн и прихожан от мала до велика настраивал на желание участвовать в деле благоустройства местной святыни. Именно это было признано всеми (еще одна цитата из адреса): «Первым делом по вступлении Вашем в наш приход была забота о благолепии нашего обвет-

шалого храма, этого священного знамени православного прихода, под святою сению которого он собственно и собирается объединиться. В этом направлении под вашим руководством быстро закипела планомерная работа, к которой Вы сумели привлечь и прихожан, и благотворителей».

Отец Иоанн был переведен в Одигитриевский храм Калуги в 1899 году. За плечами отца Иоанна был опыт служения в сельском храме, годы работы над его благоустройством и благоукрашением. Поэтому на новом месте служения батюшка обратил особое внимание на внутреннее и внешнее состояние храма. На первый взгляд, в этом не было особой необходимости, ведь в 1891 году при обозрении церковей г. Калуги Его Преосвященством Преосвященнейшим епископом Виталием Одигитриевский храм был отмечен с хорошей стороны. Как сообщалось в КЕВ, епископ Виталий «все нашел здесь в добром порядке. Храм, в настоящей и в приделах, благоукрашен, поддерживается в чистоте».

Новый настоятель Одигитриевской церкви сумел доказать прихожанам необходимость перемен, чтобы убранство храма выдерживало самую строгую критику. Стремление отца Иоанна к тому, чтобы дом Божий был еще лучше, чем прежде, нашло живой и сердечный отклик у прихожан. За достаточно короткое время было собрано пожертвований на ремонт церкви на сумму 2071 р. 11 коп. За что прихожанам через КЕВ было преподано архиерейское благословение Его Преосвященства. Сумма по тем временам была достаточно существенной. В дальнейшем все эти средства были употреблены на благие цели и позволили сделать и без того славившуюся в Калуге церковь еще красивее.

Как написано в уже упоминавшемся памятном адресе, велики были заслуги настоятеля в умелом склонении прихожан к сбору средств: «Работы были намечены в больших размерах, почему и выполнение их потребовало от Вас много хлопот, много трудов и большой затраты Вашего делового времени. Капитальная работа дает и осязательные результаты. Соединение приделов дает храму простор, устройство отопления делает его одинаково доступным богомольцу и в летнее и в зимнее время. Новый иконостас, новая художественная живопись, новые полы, новая утварь, освещение – облачают храм в красоту и благолепие. В соответствии с внутренним обновлением храма было произведено и наружное обновление его. И вот наш обновленный храм становится в ряду лучших храмов города».

Так считали не только прихожане Одигитриевской церкви, но и епархиальное начальство.

За проведенное благоустройство церкви было преподано архиерейское благословение Его Преосвященства с выдачей установленного свидетельства настоятелю градо-калужской Одигитриевской церкви протоиерею Иоанну Сперанскому; церковному старосте той же церкви Петру Стефановичу Покровскому, членам строительной комиссии по возобновлению Одигитриевского храма: Димитрию Ивановичу Васильеву; Аркадию Аркадьевичу Меньшову; Николаю Аркадьевичу Меньшову; Григорию Петровичу Ильинскому; Александру Алексеевичу Большакову; Ивану Константиновичу Попову — за их особые ревностные труды по возобновлению означенного храма.

Уже упоминавшийся сегодня краевед Д.И. Малинин писал о тех изменениях в храме после ремонта, когда новое в убранстве храма удачно подчеркнуло достоинство уже имевшихся святынь: «Иконостас в храме новый, сооруженный в 1911 году в стиле empire. Из икон заслуживают внимания Одигитрии и Тихвинская. На последней имеется надпись: «Сей святой образ Пречистой Девы Владычицы Богородицы переписан с опасным исследованием мерою и подобием со всечестных чудотворных икон Тихвинских, сущия во святой ея обители на Тихвине, по обещанию многогрешного Варсонофия той же обители архимандрита; поставлен же во граде Калуге во всечестнем Богоматере храме Одигитрии, сущем на песках, лета 7188 году (1680)».

Вся территория содержалась в исключительном порядке и чистоте. На церковной земле находились заново перестроенные в 1891 году дом для священника, дом для псаломщика и вновь построенный деревянный дом для диакона. С двух сторон церковь была огорожена не просто надежным и привлекательным на вид забором, который стал своеобразным украшением внешнего облика Одигитриевского храма. Как было написано в клировой ведомости: «С восточной и северной стороны церковь обнесена каменной с чугунными решетками оградой, в которой двое чугунных ворот и при воротах две чугунные и одна железная калитки».

На церковной земле находилось и двухэтажное здание в стиле модерн, которое было специально построено для помещения церковно-приходской школы и богадельни. Там были созданы все условия как для пребывания пожилых и требующих заботы о себе людей, так и для учащихся. Для того времени это было одно из лучших помещений для занятий с детьми (даже на фоне построенных каменных зданий школ Иоанна Предтечи и Георгиевской за верхом церковей). Благотворителем, который построил это здание, был Виктор Михайлович Ковригин.

В документах по этому поводу имеются следующие записи: « При Одигитриевской церкви 28 июля 1908 г. открыта богадельня и 1 сентября того же года одноклассная церковно-приходская школа имени московского купца Виктора Михайловича Ковригина. Богадельня и школа помещены в двухэтажном с подвальным этажом каменном здании, построенном на церковной земле и на оборотные средства В.М. Ковригина. На содержание богадельни и школы по завещанию В.М. Ковригина от 13/XI – 1900 г., утвержденном к исполнению Московским Окружным судом, предусмотрено отчисление 4,5% по билетам после погашения долгов. На содержание богадельни по погашении от 25 апреля 1908 г. за № 7984 вполучено 50000 р., а на содержание школы 15000 рублей по погашении от 5 сентября 1908 г. за № 9576. Заведующим богадельней и школой состоит настоятель приходской церкви протоиерей Иоанн Иоаннович Сперанский».

Таким образом дополнительные строения и окружающая территория поддерживались в идеальном порядке. В этом хорошо помогало и приходское попечительство, отчеты которого сохранились и могут служить доказательством того, что основная часть прихожан поддерживала отца Иоанна во всех начинаниях, в первую очередь в благоустройстве и благоукрашении храма.

В 1913 году, когда традиционно была принесена в Калугу чудотворная Калужская икона Божией Матери, она находилась в Одигитриевской церкви. Во-первых, в этот период шел ремонт Свято-Троицкого кафедрального собора, а во-вторых, как было показано, Одигитриевская церковь была вполне достойна принять святыню в свои стены. В хронике того времени, помещенной в КЦОВе, было опубликовано следующее сообщение: «5 октября была принесена в г. Калугу чудотворная Калужская икона Божией Матери. Его Преосвященство, Преосвященнейший Георгий, епископ Калужский и Боровский встретил икону около Одигитриевской церкви, в которой святая икона и находилась за поздней литургией, совершенной Его Преосвященством».

Незадолго до этого события, знаменательно для настоятеля и прихожан Одигитриевского храма, внутреннее убранство храма пополнилось еще одним подарком. По этому поводу через объявление в КЦОВ была « преподана архипастырская благодарность Его Преосвященства с выдачею установленного свидетельства дочерям коллежского советника Марии, Клавдии и Ольге Петровнам Лавровым за пожертвование в Одигитриевскую г. Калуги церковь серебряной 84-й пробы ризы на Нерукотворный образ Спасителя стоимостью 392 рубля». В преобразенном общими стараниями храма эта ри-

за на иконе выглядела особенно торжественно.

По достоинству ценили прихожане Одигитриевского храма и замечательные поучительные проповеди отца Иоанна, его пастырское служение. Обращаясь к батюшке, они писали: «Еще с большим усердием и ревностью Вы отдаетесь богослужению и проповедыванию слова Божия. Особенно дороги и ценны для нас Ваши заботы о благолепности богослужения. Благоговейное, истовое служение Ваше невольно проникает в душу молящегося и наполняет его духовной радостью. Вот почему усердно посещаем совершаемое Вами богослужение не только во дни великих праздников и даже в будние дни. По особенной любви к церковным службам, Вы никогда не оставляете их, несмотря на многосложные Ваши занятия и по обязанностям Епархиального управления и по обязанностям законоучителя». Храм не только внешне был достойно выглядевшим домом Божиим, но был наполнен соборной молитвой.

Приход к власти богборцев был тяжело воспринят как пастырем, так и прихожанами Одигитриевского храма. Обсуждение декрета об отделении церкви от государства и постановления местной советской власти с учетом этого декре-

Священник Иоанн Сперанский

та вызвали бурную реакцию на собрание верующих. Вот некоторые выдержки из протокола общего собрания прихожан Одигитриевской церкви от 28 января 1918 года: «Общее собрание прихожан выражает негодование по поводу изданного Советом Народных Комиссаров декрета об отделении церкви от государства и по поводу постановления местной советской власти об отобрании недвижимого и движимого имущества...»

Подчеркивалось, что этим декретом «оскорбляют и унижают достоинство Церкви Христовой и веры православной, которыми дорожил и дорожит православный русский народ, как величайшею святынею, нарушают свободу совести и право на свободное исповедание веры и кощунственно посягают на священные предметы храма и на принадлежащее ему имущество». Кроме этого в постановлении было записано: «В случае появления лиц с целью отобрания или захвата церковного имущества прихожане по звону набата являются на защиту приходского храма и его святыни».

Общее собрание Одигитриевской церкви признало желательным образование приходской об-

щины, образование союза приходов г. Калуги. Помимо этого, был заслушан устав приходских общин. Но дальнейшие события как в стране в целом, так и в Калуге показали, насколько не ценят человеческие жизни новые власти, как они готовы залить кровью мостовые любимого прихожанами города. Вскоре были изъяты средства, принадлежащие храму, богадельне и церковно-приходской школе. Ковригинское детище было отобрано и перестало принадлежать храму. Как и во всех храмах Калужской епархии, в Одигитриевском была составлена в четырех экземплярах опись имущества.

А в 1935 году имущество Одигитриевского храма по решению все тех же властей начали передавать новым собственникам. Например, 20 августа 1935 года в Спасо-Преображенский за верхом храм было передано 18 предметов по описи, начиная от икон Божией Матери Одигитрии, Софии Премудрости Божией, Трех святителей и других, заканчивая разными служебными книгами. Мы можем только догадываться о том, что испытывал при этом отец Иоанн и прихожане храма.

В дальнейшем храм был превращен в общежитие для красных командиров.

Елена Метальникова

Первые гонения на духовенство и верующих Калужской епархии

На примере с. Сергиевского Калужского уезда

XX век принес Русской Православной Церкви закрытие и разрушение церквей и монастырей, гонения на священно-церковнослужителей и православных мирян. Советская власть с самых первых дней своего существования была неумолимо нацелена на выполнение одной из важнейших для своего укрепления задачи – ликвидации Церкви. Началось полное, беспощадное и жестокое уничтожение духовенства, начиная с иерархов и заканчивая скромными псаломщиками и православными мирянами, создание условий для того, чтобы число верующих постепенно сокращалось.

В последнее время, особенно к 2012 году (75-летию начала большого террора), появилось много изданий, подчеркивающих истинные сроки начала гонений на РПЦ, подтвержденные документами. Достаточно назвать таких авторов, как игумен Дамаскин (Орловский), Л. А. Головкин, З.П. Иноземцева и другие. На местном уровне можно назвать ранее вышедшую работу протоиерея Андрея Безбородова «В годы испытаний. История православной церкви на Калужской земле с 1917 по 2000 гг». Можно с уверенностью утверждать, что доказательная база этих и других изданий убедительно подчеркивает, что именно с октябрьского переворота и установления советской власти повсеместно начинаются преследования служителей Церкви и даже кровавые расправы над духовенством.

25 октября 1917 года в дни заседания Поместного Собора совершился государственный переворот, одновременно новые правители начали законотворческую деятельность в отношении Церкви: 2 ноября отменены религиозные привилегии и ограничения в «Декларации прав народов России», 11 декабря утверждено постановление о

передаче всех учебных заведений РПЦ в ведение Народного комиссариата просвещения, 16 января 1918 года вступает в силу приказ о расформировании всех управлений духовного ведомства.

1918 год начинается с активного проведения в жизнь не только этих документов, но и декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Этот декрет от 22 января 1918 года больше знаком как декрет Об отделении Церкви от государства. 27 января 1918 года увидело свет Воззвание Собора РПЦ по поводу декрета Совета Народных Комиссаров о свободе совести: «Православные христиане! От века неслыханное творится у нас на Руси Святой. Люди, ставшие у власти и назвавшие себя народными комиссарами, сами чуждые христианской, а некоторые из них всякой веры, издали декрет (закон), названный ими «о свободе совести», а на самом деле устанавливающий полное насилие над совестью верующих».

После появления названного декрета новой власти в газете «Известия» от 6/19 февраля 1918 года была опубликована статья С. Данилова «Черное воинство», направленная против духовенства. В это же время, 15/28 февраля 1918 г., РПЦ Постановлением Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода о деятельности церковно-административного аппарата в условиях новой государственной власти призывает духовенство «к проявлению собственного доброго почина и необходимой самодеятельности в настоящих трудных условиях».

Послание об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и Церкви Православной от 19 января – 1 февраля 1918 года, разосланное во все епархии, с пониманием было встречено везде большинством духовенства, не исключением была и Калужская епархия. Хранение и чтение этого послания преследовалось новой властью. Но в документах Одигитриевского храма г. Калуги, настоятелем протоиереем Иоанном Сперанским (будущим священномучеником) это послание было сохранено: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины...». Призыв «пострадать за дело Христово» был близок многим священнослужителям калужских городских и сельских церквей.

Более того, в Калуге была напечатана типографская листовка с воззванием прихожанам Калужской епархии: «Братья и сестры! Наступает и для вас час испытаний, вашей веры и преданности Христу...». Духовенство звало свою паству защитить Церковь и веру, само было готово показать пример несгибаемости перед лицом го-

нителей Православия. Это доказывают «Списки священно-церковнослужителей Калужской епархии, арестованных по распоряжению военной и гражданской власти за 1918 – 1919 годы», которые содержат более 80 имен.

Среди перечисленных священно-церковнослужителей значатся и расстрелянные священники: Александр Добронравов (с. Кузовы), Василий Благовещенский (с. Шанский Завод), Василий Волков (с. Рождество на Шани) Медынского уезда, Георгий Георгиевский (с. Чемоданово), Александр Громов (с. Ресы) Мещовского уезда. Отец Василий Кушневский умер в Медынской тюрьме. Были расстреляны и насельники Лютикова монастыря: иеромонахи Иасон, Иосиф, Авксентий, Корнилий, Никанор, Иоаникий, Пафнутий, что засвидетельствовано рапортом благочинного 1-го округа Перемышльского уезда. Таким образом, пострадали представители как белого, так и черного духовенства Калужской епархии.

Были также арестованы, но позже отпущены на свободу насельники Оптиной пустыни, священно-церковнослужители Калуги, Воротынска, Мещевска, Козельска, Мосальска, Сухиничей, Тарусы, Боровска, Козельского, Тарусского, Лихвинского, Медынского, Боровского, Перемышльского, Жиздринского, Малоярославецкого, Перемышльского, Мосальского и Калужского уезда. В губернском центре подверглись арестам и пребыванию в тюрьме председатель Калужского епархиального совета протоиерей Иоанн Сперанский (в будущем – в чине священномученика причисленный к лику святых), смотритель епархиального свечного завода священник Иоанн Виноградов, протоиерей калужского Свято-Троицкого кафедрального собора Димитрий Некрасов. Непосредственно по Калужскому уезду значилось пятеро арестованных. Среди прочих фамилий арестованных и освобожденных в дальнейшем по ходатайству прихожан указаны протоиерей Покровской церкви с. Карова Калужского уезда Сергей Ватолин и псаломщик той же церкви Василий Ватолин (сын священника). Помимо священно-церковнослужителей этого храма был арестован и староста — Михаил Михайлович Осоргин, о чем сообщил в Калужский епархиальный совет благочинный 1-го округа Калужского уезда протоиерей М. Извеков.

В ходе событий, связанных с арестами в с. Сергиевском, Калужский епархиальный совет следил за происходящим, требовал сообщений обо всех последних новостях и изменениях в деле от благочинного протоиерея Михаила Извекова. Подобное внимание епархиального начальства к тому, что происходило на местах, в

частности с причтом и старостой Покровской церкви с. Сергиевского, рассматривалось советской властью как желание помешать реализации декрета об отделении Церкви от государства. Таким образом, с точки зрения советов не духовенство подвергалось притеснениям, а представители духовенства препятствовали нововведениям, направленным на укрепление в народе антирелигиозных взглядов.

Местная печать публиковала по этому поводу следующие заметки: «В этот момент, когда буржуазия и полки «Исуса» поднимают голову и стараются помешать рабочему и крестьянину строить новую жизнь... нужно «выписать для сельских и волостных комитетов по одному экземпляру «Коммуны». Правительственные документы, выступления партийных лидеров, публикации в прессе были нацелены на то, чтобы широким фронтом проводить пропаганду против Церкви и тех, кто придерживается иных взглядов.

Первые аресты в селе Сергиевском, как и везде по Калужской губернии, в конечном итоге заставили местных жителей задуматься о многом и не оставили их равнодушными. Формально действия местной власти были продиктованы исполнением требований по взиманию контрибуции. Но следует подчеркнуть, что в ГАКО документы по поводу этих арестов содержатся в «Материалах по проведению в жизнь декрета об отделении Церкви от государства». Арест причта и старосты Покровского храма с. Сергиевского следует считать первой попыткой местной власти самостоятельно вершить правосудие, руководствуясь не столько своими представлениями о законности и справедливости, сколько безнаказанностью и вседозволенностью.

Архивные документы позволяют восстановить в хронологическом порядке последовательность и картину произошедшего в с. Сергиевском в июле 1918 года. Началом событий следует считать 22 июля, когда комиссар Блинов произвел обыск в доме отца Сергия Ватолина, хотя хозяин дома отсутствовал. Для настоятеля храма была оставлена записка, содержащая требования явиться вечером в волостной совет и заплатить 3000 рублей контрибуции. «В 8 часов вечера протоиерей Ватолин явился к комиссару, который потребовал от него немедленно внести контрибуцию в 3000 рублей, а потом снизили сумму до 1000 рублей. Получивши отказ в представлении контрибуции, военный комиссар распорядился заключить о. Ватолина под стражу».

Сам отец Сергей в рапорте епархиальному начальству после завершения всех событий писал: «В помещениях, как М.М. Осоргина,

так и моем, был произведен тем же комиссаром обыск... Обыск в моем доме был произведен в мое отсутствие (я напутствовал Святыми Таинами). После обыска комиссар Блинов оставил в моем доме отношение от уездной финансовой комиссии за подписью К. Абрамова такого содержания: предлагается мне сейчас же явиться в волостной Совет, за распространение слухов и за агитацию среди населения обещается мне арест, а имуществу конфискация, за укрывание – на месте расстрел».

Такое положение дел сохранялось и при аресте старосты храма – М.М. Осоргина. При обыске в доме Осоргина было изъято охотничье ружье, две бутылки денатурата, четыре фунта меда, а контрибуция была наложена в сумме 5000 рублей. Причиной ареста самого Михаила Михайловича Осоргина послужило в первую очередь его вмешательство и заступничество за священника Ватолина. Этот факт подчеркивает в своем рапорте благочинный протоиерей Михаил Извеков.

После попытки отца Сергия договориться с комиссаром Блиновым по поводу урегулирования вопроса о контрибуции, события стали стремительно развиваться: в 8 часов вечера священник был арестован, слух о чем сразу же распространился по приходу. Арест настоятеля храма возмутил местных жителей – прихожан Покровского храма. Они предприняли меры для освобождения отца Сергия, о чем в рапорте Его Преосвященству Преосвященнейшему Феофану, епископу Калужскому и Боровскому писал благочинный 1-го округа Калужского уезда протоиерей Михаил Извеков: «Собрались к волости прихожане и потребовали освободить своего пастыря, и один из них поручился за платеж 1000 рублей. После чего о. Ватолин был освобожден, прихожане разошлись по домам. Из документальных источников известны фамилии наиболее активных ходатаев за освобождение ни в чем невиновного священника, таких как Иван Дмитриевич Синицын, Сергей Трофимович Кузнецов, Михаил Владимирович Ефимов, Константин Петрович Хохлов.

Более подробно осветил это происшествие отец Сергей Ватолин: «Сын мой Василий (он же псаломщик), узнав о моем аресте, поспешил увидеть сельского комиссара, который с некоторыми односельчанами поспешил явиться к Блинову с требованием немедленно отпустить и освободить меня из-под ареста. Когда Блинов долго не соглашался из-за денег выпустить меня, то один из прихожан гражданин Константин Петрович Хохлов поручился за меня уплатить завтра, т. е. 23 июля 1000 рублей». Но конфликт не был исчерпан, а

только благодаря вмешательству прихожан, приостановлен на этот день.

На следующее утро был арестован ходатай за освобождение священника — К.П. Хохлов. На этот раз уже отцу Сергию пришлось принимать меры для освобождения прихожанина храма. Настоятель собрал с помощью местного населения 1000 рублей и передал их полностью в местный волостной комитет. Как видно из приведенных выдержек, решения принимались единолично комиссаром Блиновым, и в основе их не было каких-либо определенных ссылок на законодательную базу. Сумма, требуемая со священника, менялась по усмотрению представителя власти, назначалась по его желанию без ссылок на законодательные акты или документы. Никаких дополнительных объяснений при этом не было.

Помимо Хохлова, были арестованы и все уже упоминавшиеся в заступничестве за священника и старосту Покровского храма прихожане. Более того, был арестован и псаломщик Василий Ватолин, сын священника о. Сергия. Их не оставили в помещении волостного исполкома, а отправили в уезд. Там они были с пристрастием допрошены следственной комиссией. Причиной ареста послужило заступничество и участие в освобождении настоятеля и старосты Покровского храма. Обвинение основывалось на неподчинении власти, протесте против предписаний.

И хотя их пребывание под арестом не было длительным, в селе факт ареста настоятеля и старосты Покровского храма, а позже ареста большой группы местных жителей был воспринят как ущемление прав всех верующих. Обращалось внимание и на то, что освобождение арестованных в первую очередь основывалось на получении определенных сумм, как писал 12 августа 1918 года (после завершения всех событий) отец Сергей: «За выкуп освободили меня и церковного старосту М.М. Осоргина из-под ареста». Как и по всей России, в с. Сергиевском играл большую роль экономический фактор, в некоторые моменты выходя на первое место и заслоняя политический: новая власть и ее представители нуждались в деньгах.

События, произошедшие в с. Сергиевском Калужского уезда Калужской губернии наглядно показывают, как на местах реализовывались общие направления репрессивной политики советской власти против духовенства и православных мирян, начиная с самого начала правления большевиков. Но протоиерей Сергей Ватолин, Михаил Михайлович Осоргин, благодаря вмеша-

тельству и поддержке прихожан, избежали более серьезных наказаний, тем более, что летом 1918 года еще не было принято правительственных актов, которые появились уже осенью того же года.

Практика на местах, поддерживаемая и направляемая из центра, в конце концов была закреплена на законодательном уровне в приказе ВЧК о «красном терроре» от 2 сентября 1918 года. Стоит напомнить некоторые пункты этого документа:

«2. Арестовать как заложников крупных представителей буржуазии, помещиков, фабрикантов, торговцев, контрреволюционных попов... и заключить всю эту публику в концентрационные лагеря, установив самый надежный караул, заставляя этих господ под конвоем работать.

4. Впредь, у кого будет найдено огнестрельное оружие, взрывчатые вещества, кто будет явно уличен в контрреволюции, заговорах, восстании против советской власти – без проволочек по постановлению губернских и уездных ЧК – расстрелять.

6. Будьте сугубо аккуратны при приговорах с рабочими, крестьянами, солдатами, когда они являются хранителями оружия; с контрреволюционерами их не расстреливать, держа в тюрьме.

7. Данный приказ выполнить неуклонно, о каждом расстреле донести ВЧК.

8. За разглашение приказа привлекать к революционной ответственности ВЧК». В Постановлении СНК РСФСР о «красном терроре» от 5 сентября 1918 г. (всего через несколько дней после приведенного выше приказа), которое последовало после приказа ВЧК «о красном терроре», предписывается «опубликовывать имена всех расстрелянных».

Следующие документы, принятые правительством страны, касались не просто арестов тех, сила веры и слова которых призывали народ сохранять традиции предков и не отрекаться от Христа, его заповедей. В новых документах рассмотрены правила открытия концлагерей, которые были и в Калужской губернии. Это этап более жестких гонений на духовенство и православных мирян, «активное вмешательство властей во внутреннюю жизнь Церкви, репрессивная политика по отношению к духовенству и верующим инициировали глубокий конфликт между государством и Церковью. Гражданская война стала фактором, еще более обостряющим это противостояние». Но первые случаи гонений на духовенство и верующих, как в с. Сергиевском Калужского уезда, предшествовали последующим мерам, предпринимаемым властью против РПЦ.

Сергей Барут-Фишер

Произведения разных лет

Сегодня мы представляем нашим читателям автора, впервые публикующегося на страницах журнала. Сергей Барут-Фишер по профессии театральный режиссер, закончил Московский институт культуры, преподавал в калужинской основной школе, ныне трудится в Калужском епархиальном управлении. Творческой работой Сергей Николаевич занимался на протяжении всей своей жизни, публиковался в сборниках и альманахах. Является участником творческого объединения «Галерея».

Молитва

Преподобному Сергию Радонежскому.

Per aspera ad astra

*Я стою у иконы твоей, отче Сергие,
И смятенные мысли пытаюсь собрать в кулаке
Помоги разобраться, где звёзды, где тернии,
Где фундамент, а где - горотьба на песке.*

*Всё ли в жизни я делал по Божьему плану,
Все ли мысли свои по Святому Писанию равнял?
Верил искренне или поддался обману
Князя мира сего? Всю ли правду принял?*

*Объясни, помоги разобраться мне, отче,
Где струсил, сфальшивил, где просто солгал...
Где гордыней своей всех вокруг заморочив,
Свою душу на верную гибель послал!*

*Как постел поселить в своём сердце ничтожном
Гнев и зависть, зазнайство и жало льстеца!
И с чего вдруг решил, что мне, якобы, можно
Под себя истолковывать волю Творца?!*

*Но ведь было же что-то хорошее в жизни?!
Ты же знаешь в судьбе моей много всего...
Ну, куда деть любовь? Или службу Отчизне?
А стремление к Богу и веру в Него?*

*Я принёс тебе мысли свои, отче Сергие,
Что тревожат, что стайкою бьются в виске...
Помоги разобраться, где звёзды, где тернии,
Где фундамент, а где - горотьба на песке...*

08. 04. 2011 г.

Предзимье

Медленно-медленно, почти незаметно, но неотвратимо с северо-востока пришёл холод. Вот только что, каких-то пять часов назад, под сапогами противно хлюпала грязь, и ты выбирал место, куда поставить ногу. А сейчас всё сцементировано холодом до каменной твёрдости. Иди спокойно, в любую сторону — не хлюпнет и не провалится. Только лужи, те, что поглубже, да канавы по-прежнему непроходимы; корка льда ещё очень тонка и не дер-

жит твой вес. Зато какое небо! Бездонное, цвета бирюзы, и очень холодное. Но тянет, манит, зовёт к себе. В него так и хочется окунуться с головой. Даже холод — не преграда. Яркое, но такое далёкое... Ослепительный жёлто-белый шар солнца повис низко над лесом и с интересом рассматривает застывшую землю: «Ну, как? Всё правильно? Все довольны?» Насчёт «все» не уверен, а я — я доволен: красиво! Красиво так, что перехватывает дыхание и хочется, чтобы этот день никогда не кончался!.. И дорога... Тоже, чтобы не кончалась, а всё шла и шла через замерший в полном безмолвии лес. Чтобы не кончалась яркая — на фоне обнажённых листовенных — зелень сосен и елей, яркие пятна солнца на их стволах, неожиданная серость лишайника и последняя бурозелёная раскраска травы. Выпавший снег всё окрасит в один белый цвет. Поздняя-поздняя осень... Предзимье...

06.11.2011 г.

Такое короткое, но ёмкое слово

Что нужно человеку для того, чтобы отправиться в Путь? Исправные одежда и обувь, чтобы не страдать от превратностей погоды, и чтобы ноги были целы: ну какой путь со сбитыми-то ногами?! Обувь, пожалуй, даже нужней одежды... Хотя... Как укрыться от дождя, снега, палящего Солнца и пронизывающего ветра? Да, без одежды тоже не обойтись...

Хлеб и соль — непременно! На пустой-то желудок идти как-то несподручно, как-то не очень... Да и голод, говорят, — не тётка... Короче, хлеб и соль - непременно!

Друг... Да, друг, что разделит с тобой все тяготы и лишения, подбодрит тебя в минуты уныния, подставит плечо, коли ты устал, порадуется радостям, беседой поможет скоротать время!.. Друг - нужен.

Любовь... Без любви не обойтись... Нет, не та любовь, что продиктована инстинктом размножения, а та, что долго терпит, не ищет выгоды, ничего не требует взамен... В общем, по апостолу Павлу — без сомнений! А самое идеальное, когда любовь и друг в одном человеке воплотятся...

Цель... Какой смысл в пути, если впереди нет Цели? Чего ради бить ноги, преодолевать трудности, терпеть лишения за просто так. От нечего делать? Цель абсолютно необходима!

Решимость... Трудно, ох как трудно поменять уют дома и тепло очага на превратности и перипетии пути... Нет, без Решимости — никуда! И, конечно же, вера! Что такое человек без веры? Да ничего, пустое место. Млекопитающее из рода homo, и только! Вера одухотворяет и оплодотворяет в человеке всё! Именно вера ставит перед

человеком цель, даёт ему решимость, пробуждает любовь и дружбу. Именно вера ведёт человека по пути, который называется таким коротким, но ёмким словом: жизнь.

10.08. 2013 г.

ЗИМНИЙ ЭТЮД

*В небе холодном — бездонная синева.
Кошка мурлычет и жмётся подмышку.
Иней хрустальный укрыл провода,
Ветки берёз, и сирени, и крышу.
Солнца морозного шар польхает над лесом.
Птицы попрятались, даже не видно синиц.
Мне же пригрезилось жаркое рыжее лето;
Море и взгляд твой лукавый из-под ресниц.
В солнечных зайчиках каменно-бурые горы;
Синие звёзды барвинка, дурманящий запах цветов,
Леса далёкого тёмно-зелёные шторы,
Знойное тарево над половодьем садов.
В милых руках ароматной клубники лукошко.
На подоконнике — птиц озорных кутерьма...
Кошка мурлыкнула. Взгляд перевёл за окошко,
А за стеклом — в серебре искролётом Зима!..*

26.01. 2013 г.

Грусть

*В тёмной комнате — грусть, грусть,
Дождь в окошко моё стучит,
И зовёт меня: «В путь! В путь!» -
Только сердце моё молчит...
Мне рюкзак бы собрать, собрать,
Да шагнуть через ночь — в день!
Только что-то мешаешь встать,
Держит чья-то меня тень...
Было время: я шёл, шёл,
По дорогам и без дорог.
Всё искал свою гавань, свой мол,
Только, вот отыскать не смог...
Я, наверно, устал, устал,
В моё сердце вселился страх,
И теперь мой приют, мой причал
В четырёх равнодушных стенах.*

1995 г.

Край родной

*Лес и поле, и речка, и луг,
И кустарники вдоль дорог
Меня в гости, как прежде, ждут,
Веря, что позабыть их не смог.*

*Водят бабочки хоровод,
Зывая меня в свой круг,
Песни птичий поёт народ,
Всё надеются: вдруг приду?!*

*Пчёлы мёд для меня хранят
В глубине дупластых лесин,
И укутать травы спешат
Ароматом зелёных перин.*

*Рыжий лис — ох, хитрец, ох, плут! -
Улыбнётся мне из кустов.
И жуки прожужжат: «Тебя ж-ж-ждут
Лепес-тки пол-левых ц-цветов!»*

*И заброшу я все дела,
Брошу города шумный плен,
И дороге скажу, чтоб вела
Меня прочь от бетонных стен.*

*И среди разнотравья лугов
Обретёт моё сердце покой,
А шуршащий шелест лесов
Мне шепнёт: «Ты вернулся — домой!»*

17.03.2011 г.

Поговори со мной

*Поговори со мной, ещё не время спать,
Поговори со мной, я буду очень ждать.
Пусть разделяет нас пространства глубина,
Поговори со мной — на нет сойдёт она.
Исчезнут пики гор и тёмные снега,
Исчезнут лес и дол, исчезнет звёзд река.
И городов огни отступят в темноту...
Поговори со мной, поверь, я очень жду!*

17. 03. 2011 г.

Ночной вальс

*Тихо укутала ночь саваном берег реки.
Искры костра улетают прочь — огненные мотыльки.
Замер цветущий луг, в травы легла роса,
А на глаза набежала вдруг непрошенная слеза.
Памяти тонкая нить выткала образ твой...
Видимо, мне никогда не забыть встречи нечаянной той.
Я никого не пущу в душу свою теперь,
Сяду один, загнушу, и не открою дверь.*

1964 г.

Прогулка по ночной Калуге

*Тихо-тихо на город опустится ночь.
Засияют вдоль улиц огни фонарей...
Мне же дома сидеть станет как-то невмочь,
И я выйду в потоки машин и людей.*

*Я пройду через шумный и суетный центр,
Икупаюсь в цветном половодье реклам,
Загляну в колготню привокзальных кафе,
У театра всмотрюсь в многоструйный фонтан.*

*Непреренно пройду через Каменный мост,
Поброжу у притихших Гостинных рядов.
И на улочке, той, где родился и рос,
Окунусь в сонный лепет фруктовых садов.*

*Поклонюсь хороводу старинных церквей,
Повздыхаю о тех, что давно уже нет...
В старом парке пройду сквозь сплетенье аллей.
И над сонной Окой повстречаю рассвет.*

10. 04. 2011 г.

Я родился после войны

Всем павшим в боях с фашизмом...

*Я родился после войны,
Только в фильмах её видал.
Отчего же тогда через сны
Бьёт снарядов ревущий металл?*

*Отчего в дыму горизонт?
Отчего стаяей танки ползут?
Отчего на пылающий фронт
Поезда мальчишек везут!*

*Мой отец вернулся живым,
Но ни разу не рассказал
Мне о том, что он там пережил,
С кем дружил он и как воевал?!*

*Я родился после войны,
Я о ней из книг узнавал...
Так откуда тогда эти сны
И осколков горячий металл?!*

18. 03. 2011 г.

Награждение Ольги Рожневой
дипломом Издательского совета РПЦ

6 ноября митрополит Калужский и Боровский Климент вручил писательнице Ольге Рожневой диплом победителя в конкурсе Издательского совета Русской Православной Церкви в номинации «Художественная литература». Редакция нашего журнала искренне поздравляет Ольгу Леонидовну с этой наградой и искренне надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество. На страницах нашего журнала были опубликованы многие рассказы Ольги Рожневой, но сегодня мы, пользуясь таким поводом, предлагаем читателю еще одно произведение любимейшего автора.

Ольга Рожнева

Лекарство от уныния

Быть или не быть — вот в чём вопрос! Эти строки Ксюха хорошо помнила, и они как нельзя лучше подходили к её сегодняшней ситуации. Вопрос стоял, прямо скажем, ребром. И, похоже, ситуация эта складывалась не в пользу Ксюхи. Не быть, не жить. Что ж... И так долго она прожила на белом свете — уже за двадцать перевалило. А ведь всегда жила одним днём. День пережит — и слава Богу!

Но прежде, чем всё решится, ей нужно предпринять три последние попытки, пройти три дороги. Очень важные. Каждая из них могла продлить её жизнь, а могла приблизить смерть.

Попытка первая

Мимо прошёл официант с подносом — запах жареного мяса одурманил, вышиб все мысли из головы, всё тело стало одним пустым тянущим желудком. Повела носом вслед — но официант кивнул головой: жди! — и скрылся в полумраке уютного зала. Слушай музыку, Ксюха!

Кафе «Берёзка» находилось в центре города, оформлено было в русском народном стиле, и тёплый баритон печально выводил:

*Не жалею, не зову, не плачу,
Всё пройдёт, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный
Я не буду больше молодым...*

Почти все её детдомовские подружки остались молодыми навсегда — там, на краю города, среди тихих крестов. Кто-то умер сам от вина и наркотиков, от ВИЧ-инфекции, кого убили. А у некоторых и могилки нет: пропали, сгинули без вести — ровно никогда и не рождались.

Подружка Ленка, высокая, крепкая, сильная, красивая — жить бы да жить — умерла. А она, Ксюха, невзрачная — жива. Пока жива. До Ленки ей далеко, конечно... Вот разве что глаза... Глаза у Ксюхи, говорят, красивые, выразительные. А так — маленькая, худенькая, «задохлик». И училась так себе.

Ленка хорошо училась, почти отличница. Тянула за собой Ксюху, остальных девчонок. Мечтала о счастливом будущем: свой дом, семья, любимая работа. Путешествовать мечтала. Говорила: «Прорвёмся, девчонки! Пусть те, кто нас бросил, локти кусают!» Могла постоять за себя.

Ксюха за себя постоять не могла — задохлик, поэтому при спорах и ссорах сразу уходила, ни с кем не ругалась, не задиралась — так шансы уцелеть увеличивались. Да и по характеру она была необидчивая.

Учиться всех отправили в третье училище — на штукатуров-маляров, выбирать не приходилось. Учили их неважно: в основном полы мыть и обои сдирать — бесплатная рабочая сила.

А после училища они с Ленкой оказались на стройке. Счастливое будущее отодвигалось всё дальше, ускользало за неподъёмными ведрами цемента и песка, которые замешивались вручную, за ледяными сквозняками пустых окон. Мечты растворялись в сырости холодных стен, мокрых от раствора, пугливо исчезали от мата пьяных мужиков-строителей, от грязной, задубевшей спецодежды, стоящей вертикально при раздевании.

Покрасочные работы по технике безопасности нельзя выполнять в одиночку, и красили вдвоём. Ленка всегда красила больше, потому что Ксюха не справлялась, в полуобморочном состоянии выползала отдышаться. Мужики ухмылялись: «Хорошая, девки, у вас работа: краску и растворитель можно задаром и без палева нюхать! Вон одна уже готова!»

Жили в общежитии, как в детдоме — твоя только койка, и то, когда придёшь, на ней может сидеть кто угодно. Рядом на кровати соседка — все руки в шрамах от попыток суицида. В туалет выйти страшно — в коридорах пьяные разборки.

К Ксюхе на стройке почти не приставали: слишком мала и худа, чумазый заморыш. А вот рослую Ленку всё пытались напоить, угостить сигаретой, облапать. Смеялись: «Строители не пьют, они греются!» А потом Ленку изнасиловали,

и она очень изменилась.

Стала соглашаться погреться. Потом всё понеслось со страшной скоростью, и мечты детдомовской отличницы были глубоко похоронены под литрами дешёвого портвейна, а затем — года не прошло — умерла и Ленка от палёной водки.

Ксюха не пила, не курила — жить хотелось, она и без вина шаталась от слабости, без сигарет мучилась от постоянной одышки. Одна страсть не обошла стороной — мат. Никак не могла от этой привычки отделаться. Со старшими вроде держится, а начнёт что-то рассказывать, увлечётся — и сругается.

После смерти Ленки стало понятно — она, Оксана Ганина, следующая. Сказала себе: «Так, Ганя, здесь ты не выживешь! Совсем немного осталось — и ласты склеишь! Тебе нужно, где сухо, тепло и сытно! Только кто тебя там ждёт?!»

Баритон печалился:

*Я теперь скунее стал в желаньях,
Жизнь моя! Иль ты приснилась мне?
Словно я весенней гулкой ранью
Проскакал на розовом коне.*

Кафе «Берёзка» — вот возжеленное место, это она поняла по запаху. И ещё потому, что в двух других кафе и столовой отказали. Посудомоек хватало — не она одна оказалась такой умной, нос по ветру многие умеют держать. Так что здесь — последний шанс.

Наконец дверь открылась — полная женщина в возрасте, глаза вроде добрые, пригласила в небольшой кабинет. Села дальше работать за компьютер и, мельком окинув взглядом Ксюху, сказала:

— Ну что ж, девушка, представьтесь, расскажите о себе. Документы захватили?

—Ксюха, ой, то есть, Оксана.

—Всегда думала, что Ксюха — это Ксения. Почему Ксюха-то? Так... паспорт... а это что?! Так ты инвалид?! Вторая группа?! Она нерабочая! Ну, не знаю, что с тобой делать... Посудомойка-то нам нужна, у нас в декрет работница ушла... Я главный бухгалтер. Зовут меня Валентина. Директор, Вера Николаевна, в отъезде, без неё не могу... Завтра Вера Николаевна приедет и решим — оформлять или нет... Приходи в двенадцать.

Шла медленно домой — в общежитие. Шелестели клёны, в тёплом густом воздухе кружились тополиный пух, встречные лениво переговаривались, охлаждались мороженым, оттирали пот с разгорячённых лбов. Всё плавилось, расплывалось, таяло.

В общаге шумно, запах пригоревшей каши витает по этажам. Окна раскрыты, горячий воздух колышет занавески, на полу тополиный пух, мягкий, воздушный. Суицидная Светка лежит, закрыв глаза, левая рука на запястье опять перебинтована. Две койки пустые, Татьяна и Катька приходят поздно, чаще всего выпивши.

Ксюха в изнеможении присела на выцветшее, когда-то голубое покрывало. Жару и холод она переносила очень плохо. И есть в последнее время почти не могла. Есть хочется, а проглотит две ложки — всё стоит комом в желудке, как будто телёнка съела.

Только прилегла — всё поплыло, невесомость, лёгкость, она совсем лёгкая, так мало ниточек осталось, мало привязок. Шарик воздушный, вот-вот полетит в небо, лёгкий-лёгкий.

Не дают взлететь, чей-то навязчивый громкий, слишком громкий голос:

— Ганина! Оксана Ганина! Глухонемая что ли?! К тебе обращаюсь!

Напряглась, возвращаясь в явь. В проёме двери маячила плотная фигура медсестры из кардиодиспансера. Она зачатила в последнее время.

— Тебе, Ганина, сколько времени предлагают лечь на операцию?! Анализы сдать?! Ты почему не являешься?!

Хотела ответить резко, а голосок слабый, как котёнок промяукала:

— Ну, какая операция-то? Я у вас на учёте всю жизнь стою. Вы сами много лет говорили, что поздно операцию делать, риск большой, что в детстве надо было...

— Говорили... Да мало ли что раньше говорили! Время идёт, медицина развивается! Тебе бесплатную операцию предлагают, а ты ещё кочевряжишься!

Внезапно Светка села на кровати, рукой перебинтованной взмахнула:

— Вы чего к сироте привязались, а?! Вы думаете, за неё заступиться некому, а?! Никто не потеряет?! Двадцать лет никакой операции, а тут забегали! Ишь! Не слушай их, Ксюшка, они тебя зарежут и на органы пустят!

Вот уж рывкнула, так рывкнула, это вам не слабое Ксюхино мяуканье.

Медсестра опешила. Потом набрала в мощную грудь воздуху:

— Чего болтаешь-то, психическая? Детективов начиталась?! Санитаров вызвать, так я вызову!

— Я не болтаю, думаете, мы тут тупые совсем, да?! Ни разу не слышала, чтобы на бесплатную операцию так настойчиво приглашали! Если

только корысти нет никакой... Не на органы, так, наверное, врач ваш диссертацию пишет! Ксюшка вам не материал для диссертации! Я всю общагу на уши поставлю, если вы её зарежете!

И медсестра смутилась, отступила. То ли про диссертацию Светка в точку попала, то ли скандала не хотела, скукожилась, уменьшилась, испарилась.

И опять всё поплыло: небо голубое, лёгкий шарик, воздушный, ниточка тоненькая...

Попытка вторая

Трясёт маршрутку, дорога с окраины неровная. Перестало трясти, значит, миновали окраины, въехали в город. Здание городской администрации белое, величественное, старинное. Колонны толстые, на входе вахтёр важный.

—Я записывалась на приём. Жилищный вопрос.

—Второй этаж, кабинет 21.

Ковры толстые, ярко-красные, двери красивые с ручками золотыми.

—Здравствуйте, я Ганина Оксана. Училище отправляло вам письмо на детдомовских с просьбой поставить в очередь на жильё. Как сиротам.

Солидный мужчина в годах вздыхает тяжело: нет ему покоя от таких как Ксюха, работать мешают:

—Так, сейчас, посмотрим, присаживайтесь, пожалуйста. Так... по поводу вашего училища мы вам уже объясняли, что им нужно было письма с уведомлениями отправлять. Не получали мы ваших писем. Сейчас и не разобраться, то ли администрация училища хотела отправить эти письма, но не отправила, либо они на почте потерялись.

—Вы сказали, можно написать новое письмо, заявление. Я к вам в третий раз прихожу. Сначала осенью, потом зимой была. Вы сказали в июле прийти.

—В июле... Новое заявление... Так, сейчас глянем... Знаете, дело в том, что вы опоздали.

—Как это опоздала?

—Очень просто. Вам двадцать три — когда исполнилось? В июне? А закон действует до достижения сиротами двадцати трёх лет. Так что — опоздали, простите.

— Но вы же...

— Я не могу упомянуть возраст всех, кто обращается. Вы сами должны законы знать и о себе заботиться. Привыкли, что в детдоме за вас всё решают! Инфантильные, ленивые!

— И что мне теперь — в общежитии до конца жизни?

— А что?! Я сам в общежитии пять лет жил! Сам себе на квартиру зарабатывал, ни у кого ни

чего не требовал! Не сидел на шее у государства!

Мужчина потёр свою крепкую шею тяжело-веса, лицо налилось кровью. Ксюха подумала: на этой шее три таких, как она, свободно разместятся и ещё место останется...

— И что теперь можно сделать?

— В монастырь иди! Чего скривилась?! Будешь сыта и здорова. Не сопьёшься и по рукам не пойдёшь. На свежем воздухе... Или в дом инвалидов иди — у тебя ведь инвалидность.

Вышла из кабинета, особенно не расстроившись. Её в последнее время вообще мало что расстраивало, будто частью она была уже не здесь, а там, где не волнуют проблемы работы и жилья. Да и не верила она, что дадут ей жильё, никогда не верила. Кому из знакомых дали? Ленке? Два на два квадратных метра — вот и жильё...

Ехала на маршрутке в кафе. Как он сказал — в монастырь?

В монастыре Ксюха жила. Лет в двенадцать. Каникулы в монастыре. Это были очень хорошие каникулы. Запомнился простор, гора, речка, колокольный звон, прохладный храм и сладкий запах ладана. Особенная тишина монастыря — такая высокая-высокая, как будто высоковольтные провода гудят — что-то такое в воздухе, высокое, сильное, доброе, неуловимое обычными органами чувств. Только душа чувствует: высокая тишина. Она не могла объяснить, только чувствовала. Вечерние молитвы, уютный огонёк лампадок. Она там даже молилась.

Правда, работать приходилось много: в монастыре не бездельничают. Но тогда Ксюха была ещё не такой худой, покрепче была, посноровистей. Сено граблями ворошила, копалась потихоньку. А один раз зачем-то взяла вилы, решила вилами сено бросать. И с размаху воткнула эти вилы себе в ногу, до половины ноги вошли — легко, как нож в масло. Испугалась сильно. Поясом с платья ногу завязала на несколько раз.

А тут конец работе — батюшка позвал кино смотреть. Фильм о монастыре. Содержание не запомнила — нога сильно болела. Когда все встали, она встать не смогла — нога сильно опухла, не помещалась в тапочке. Батюшка спросил:

— Оксана, почему не встаёшь?

— Сейчас...

— Что с тобой?

— Да так, ничего особенного, сейчас пойду.

— Ну-ка показывай ногу!

Посмотрел, ахнул, засуетился.

Обработал рану, потом принёс пузырёк с душистым маслом, сказал тихо: «Миро от Гроба Господня, на крайний случай берёт». Бережно кап-

нул, помазал крестообразно.

Утром заглянул: как нога? Старенький батюшка, седой весь, добрый. Имя, жаль, не запомнила. Подвигала ногой — никакой боли, никакой опухоли.

— Слава Богу! Мы с отцом иеродьяконом всю ночь за тебя молились... Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!

Да, монастырь — это хорошо, особенно, если этот батюшка ещё жив...

Только не сможет она в монастыре, там работать нужно, а из неё сейчас работница плохая. А вот в дом инвалидов — это нет. Это лучше сразу к Ленке.

— Центр города. Кто не оплатил — оплачиваем проезд!

Валентина встретила ласково, с улыбкой, повела к директору. В кафе — уютно, прохладно, пахнет вкусно. Мягкий баритон грустил:

*Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа-а-а.
Со снопо-о-от волос твоих овся-я-я-ных
Отосни-илась ты мне навсегда-а.*

Эх, приняли бы сюда, глядишь, Ксюха бы поздоровела, поправилась...

Директор, Вера Николаевна, оказалась милой, обаятельной женщиной лет пятидесяти. Разговаривала по-доброму, расспрашивала заботливо:

— Какое у тебя заболевание?

— Порок сердца. Я работаю! На стройке работала! Могу работать, испытайте меня!

— Подожди, а пенсию по инвалидности ты получаешь? Сколько? Да... С такой пенсией прокормиться трудно. Да ты и не умеешь, наверное, прокармливать... Готовить умеешь?

Ксюха улыбнулась, смутилась. Готовить она не умела — не доводилось. Пельмени отварить — и то не знала как. Чай могла заварить, хлеб порезать, бутерброд сделать. Или молока кружку... Есть захотелось...

— Я так и думала. Ни готовить, ни экономить, ни правильно пенсию расходовать...

Да, эта Вера Николаевна просто насквозь видит... Пенсии действительно не хватало — так чтобы и на одежду и на еду. Получалось либо сапоги прохудившиеся поменять, либо на прокорм оставить. Хочешь — ешь, хочешь — одевайся. Одежды у неё особо не было: кроссовки, куртка. Они все так ходили. Платьев никогда не носила. Экономить тоже не умела.

— Пенсию-то не отбирают у тебя?

— Не... Отбирать — не отбирают. Взаимы часто просят.

— Хм... просят... А отдавать — отдают?

Ксюха молчала.

— Что ж, давай попробуй, поработай — посмотрим, что получится...

Вышла из директорского кабинета счастливая. Встала в прорезиненном фартуке к мойке. Счастья хватило ненадолго. Уже через пару часов стало понятно — с работой не справляется. Скорости нет, работает слишком медленно.

Заглянула Вера Николаевна:

— Оставь, домоют. Иди, покушай.

Присела рядом, смотрела прищурившись:

— Почему плохо ешь? Как это — не можешь больше?! Две ложки съела — и всё?! Детка, у тебя уже отторжение пищи пошло, это очень плохо... Истощение организма... А губы у тебя почему такие синие? Да у тебя и ногти такие же! Это от сердца... Что же делать-то с тобой? Морс хоть допей! А ты - через не могу!

— Возьмите меня, я стараться буду! Если не успею, после смены домою! Хоть ночью!

— Деточка, я тебя взять не могу. У тебя группа нерабочая. Тебе не работать — тебе лечиться нужно. Если с тобой что-то случится — мне отвечать. Меня за тебя могут наказать сильно, понимаешь?

Вера Николаевна поднялась, проводила до дверей, отчего-то долго стояла на улице, смотрела вслед. Ксюха несколько раз оборачивалась, а Вера Николаевна всё стояла и смотрела — как-то задумчиво так смотрела, а о чём она думала — непонятно, может, боялась, что вернётся незадачливая претендентка на рабочее место, начнёт просить-умолять...

А Ксюха особенно и не расстроилась: с работой, как и с жильём — облом. Особенно и не надеялась, было бы слишком сказочно, слишком волшебным — получить свою квартиру и работать в «Берёзке». Мечтать не вредно! Оставалась третья попытка, но на неё совсем уж рассчитывать не приходилось — из области чудес надежда.

Попытка третья

Адрес давно искала. В адресном столе, у директора детдома, у воспитательницы выпрашивала. Свёрнутая вчетверо бумага лежала под подушкой полгода. Ксюха никак не могла решиться. Теперь, когда шарик так настойчиво стремился ввысь, когда ослабла ниточка, воспользоваться адресом стало проще.

На шумном автовокзале плач детей, женский смех, раскатыстые невнятные объявления:

Рейс ква-ква-тый отправляется с площадки номер ква-ква!

Сорок минут в душном автобусе, и Ксюха выползла из раскалённого чрева на травку. Село Отрадное, обретёт ли она здесь отраду? Из трёх улиц

найти Сосновую оказалось нетрудно, дом номер семь выглядел вполне прилично. У дома большой сад. Только заставить себя открыть щеколду у калитки Ксюха никак не могла, мялась, переминалась с ноги на ногу. Из соседнего дома выглянула пожилая женщина в платке:

— Ты к кому, девочка?

— К Ганиной Галине Алексеевне.

— А она кто тебе будет?

— Мать.

Соседка всплеснула руками:

— Пойдём-пойдём, я тебя провожу!

Открыла калитку, потянула Ксюху за собой. Сердце почти не билось, как бы прямо тут лапы не склеить...

Чистый коридор, просторная светлая комната, на ярком бархатном ковре два одинаковых толстых смешных белобрысых карапуза лет пяти важно катали машинки. Из соседней комнаты навстречу вышла красивая высокая женщина. Она смотрела на вошедших такими родными, Ксюхиными глазами, и улыбалась радостно.

И Ксюха тоже начала улыбаться и уже почти поверила, что всё ещё может быть хорошо, что чудеса всё-таки бывают. И она уже представила, как сейчас она скажет то, что проговаривала в мечтах много раз:

— Здравствуй, мама! Я тебя нашла! Мне сказали, что ты отдала меня в детдом девятилетней из-за моей болезни. Но я не сержусь на тебя, мам! Эти врачи — они кого хочешь напугать могут! А я — видишь, здорова! Работать могу и обузой не буду! Я подумала, что тебе будет приятно меня увидеть...

И она уже даже открыла рот, чтобы сказать эти сто раз повторенные про себя слова вслух, но дыхания не хватало, и звук не шёл из пересохшего горла.

Зачем соседка заговорила, почему не дала продлиться этой минуте предвкушения чуда?

— Галя, смотри, я твою дочку привела, копия твоя, только сильно уменьшенная!

Улыбка медленно сползла с лица красивой женщины. Появился страх, гнев, негодование:

— У меня нет никакой дочки! Нет и никогда не было! Уходите, уходите отсюда! Сейчас муж придёт, не хватало его до инфаркта довести вашими фантазиями! Уходите немедленно!

Соседка стушеввалась, испарилась, и Ксюха одна вышла на улицу, пошла по дороге не оглядываясь. Зачем мать так улыбалась? Для чего дала надежду, что всё будет хорошо?

Не будет хорошо! Ничего не будет! Пыльная просёлочная дорога пустынна, и можно не беспокоиться — никто не увидит плачущую Ксюху. Она

присела на корточки, потом опустилась на жёлтую тёплую обочину. Хотелось спрятаться, свернуться в комочек, стать маленькой точкой, улететь отсюда далеко-далеко, не жить, не быть, не чувствовать этой боли.

Почему она её не любит? Почему? Этих мальчишек — любит, а они такие же белобрысые, как Ксюха, — наверное, это её родные братики. Вот их — любит, а её — нет... Может, думает, она совсем больная, неполноценная, обуза? А она не обуза! Могла бы нянчиться с малышами — она любит детей... Могла бы в саду работать, как когда-то в монастыре, она ведь работала!

И они бы жили так хорошо вместе, по вечерам бы вместе пили чай в той большой красивой комнате под зелёным абажуром. А может, Ксюха научилась бы готовить... Для самой себя готовить неохота, а вот для родных людей — она бы научилась. Испекла бы пирог и сказала так небрежно, типа, для неё это пустяк:

— Мам, я тут пирог сварганила с яблоками, угощайся!

И места ей много не нужно — она маленькая, какой-нибудь диванчик или раскладушка... И ест она тоже мало... И пенсия у неё есть... Она бы не была обузой! Почему она не нужна родной матери?!

Ксюха подняла голову к небу, головка маленькая, тощая цыплячья шейка:

— Господи, если Ты есть, помоги мне, пожалуйста! Мне так плохо, Господи, так одиноко! Я совсем никому не нужна! Утешь меня, Господи, пошли мне утешение и помощь! Смилуйся и помоги, Господи, я так устала быть одна и так нуждаюсь в Твоём милосердии...

По небу бежали лёгкие перистые облака, в вышине пели птицы, лёгкий ветерок ласково слизывал горячие капли с лица. Ксюха легла на траву, засмотрелась ввысь, сердце застучало размеренней, тише, спокойней. По травинке полз муравей, переполз на руку, задумался, глупый — куда попал. Ксюха осторожно сдула муравья на травинку, и он поспешно затрусил дальше. Здесь, в траве, было настоящее царство: муравьи, жучки, прилетела синяя стрекоза с прозрачными слюдяными крыльями, застыла неподвижно на васильке. Ксюха закрыла глаза, тёплая земля, ласковое солнце.

Постепенно слёзы высохли, и на душе стало легче. Она не сердится на маму. Прощает её. Мало ли какие у неё там обстоятельства... Может, она сама страдает... Вот, например, Ксюха от другого отца, а малыши от нынешнего... И этот, нынешний, может, не хочет ничего знать о маминой прошлой жизни... Вот мама и испугалась...

Если б не этот страх, она бы наверняка Ксюху

приняла — вон, она даже сначала обрадовалась! А потом вспомнила про мужа. Некоторые мужики такие ревнивые, даже дерутся! Ксюха испугалась за маму и почувствовала себя виноватой: могла ведь как-то предупредить заранее, потихоньку, чтобы маму не подвести, а она, здравствуйте, пожалуйста, как снег на голову, да ещё эта соседка бестолковая...

Ксюха почувствовала, как на душе стало ещё легче. Она решила помолиться и за маму:

— Господи, помоги моей маме, пусть у неё всё будет хорошо! Чтобы не было у неё никакой неприятности от моего приезда, чтобы муж не узнал, и соседка болтливой не оказалась!

А малыши смешные такие — толстые, белобрысые, так важно машинки катают! Ксюха помолилась и за братьев:

— Господи, пошли братикам здоровья, пускай в нашей семье уж только я одна больная буду!

На душе стало совсем хорошо. Ксюха встала. Тихонько пошла назад, в село, к автобусной остановке.

Попыток больше не осталось

Вернулась в общежитие, легла на кровать и приготовилась тихо и спокойно помереть. К Ленке пора. Лёгкость и невесомость, сладкая дрёма, тишина и покой. Тонкие пальцы отпускают тонкую ниточку...

— Оксана! Оксаночка! Ксюшенька!

Да что ж это такое — помереть спокойно и то не дадут. Открыла глаза — Вера Николаевна. Запыхавшаяся, причёска элегантная расчёпана. Прямо в общежитие пришла — как и нашла только?!

— Оксана, вставай! Ты уж меня прости... Как ты ушла, я всё себе места не находила. Всё думала о тебе. С Валею посоветовались... Мы придумали, Оксана! Мы тебя берём на работу! Оформлять официально не станем, а будешь помогать в меру сил.

Ксюха села на кровати. Думала, что успокоилась после поездки к матери. Оказывается, если сегодня уже плакал, то второй раз слёзы гораздо легче текут. И они потекли, да так сильно, что Ксюха не могла говорить, только всхлипывала судорожно.

Вера Николаевна перепугалась, стала гладить по голове как маленькую:

— Ксюшенька, ты чего?! Успокойся! А у нас, знаешь, такое мороженое вкусное есть, фирменное, «Берёзка» называется, такой пломбир белый-белый, как берёзка, с кусочками шоколада, с печеньем! Хочешь, прямо сейчас мороженого? Хочешь? Пойдём, пойдём, не плачь только!

Рассказ Веры Николаевны

Оксана помогает нам в кафе, убирает посуду, помогает официантам во время банкетов. По мере сил. Где живёт? А у меня живёт. Да. Уже десять лет у меня живёт. Я ходила с ней в администрацию, сначала сказали, что помочь нельзя, по закону до двадцати трёх лет, а она просрочила. Стала я настаивать, ведь она сирота, своими правами не воспользовалась, должен быть какой-то другой выход. Тогда поставили в общую очередь на жильё для малоимущих. Где-то сто пятидесятая она на очереди. Если учесть, что очередь движется по одной квартире в год, то до этой квартиры она просто не доживёт.

Впрочем, сейчас это уже неактуально. Как у меня оказалась? Сначала в гости приходила, потом я стала оставлять её ночевать. Там в общезжитии бесконечные пьяные разборки, а она за себя постоять не может.

У меня сын вырос, слава Богу, всё хорошо у него, но живёт уже своей жизнью, знаете, мужчины — они более независимые... Внуков пока нет. Муж пьёт, живём вместе, а в разных комнатах нашей большой трёхкомнатной квартиры — как чужие люди. И так мне в последнее время перед встречей с Ксюшей одиноко было... И вот Господь мне её послал... На всё ведь воля Божия!

Не мешает ли? Нет, не мешает. Она какая-то такая... ненавязчивая... Характер у неё такой... кроткий... необидчивый... Простая очень, без заднего умысла...

Она у нас поправилась немножко, больше на узника концлагеря не походит. Как у неё вес сорокакилограммовую отметку перевалил, она стала себя толстой называть. Только со здоровьем всё равно неважно: часто плохо себя чувствует, давление низкое, пульс слабый, жару и холод не переносит — синееет и отключается.

Раньше она могла больше пройти, а сейчас ей хочется столько же пройти, а уже не может. Да и то — слава Богу! Она раньше говорила: «Дожить бы до тридцати лет!» Дожила! Сейчас ей хочется ещё пожить, говорит: «Вот бы лет пять ещё пожить!» Для неё каждый день — подарок от Бога.

Из кардиодиспансера её тут всё преследовали, на операцию требовали ложиться, а я им говорю: «Откуда вдруг такая настойчивость?! Она у вас много лет стояла на учёте!» Свозила её в Москву на консилиум, профессор посмотрел и сказал мне: «Никакой операции быть не может. В детстве нужно было делать. А сейчас поздно. С операционного стола ей не встать». Я

заключение нашим врачам отнесла, так затаились как мыши — больше речи об операции не ведут. Отстали.

Мы с ней вместе везде: в храм, по святым местам. На Вышу ездили, знаете Вышу? Там святитель Феофан Затворник подвизался... По вечерам вместе чай пьём... Разговариваем...

Она изменилась, первое время не доверяла мне. Они там, в детдоме, каждый сам за себя. Не привыкли, когда кто-то о них заботится, внимание проявляет. Настораживаются сразу. А потом оттаяла. Научилась обо мне беспокоиться. Как-то я задержалась поздно, а она меня встречает, не спит — беспокоится.

Раньше — куртка да кроссовки. Они все так одеваются. А теперь ей захотелось платье... У неё сильный сколиоз, но платье мы ей сшили. На мой день рождения... Красавица! Я ей говорю в шутку: «Ты меня затмишь!» Смеётся...

Готовить? Нет, не научилась. Пельмени даже не умеет варить. В нашей семье я готовлю.

Очень я к ней привязалась. И она ко мне. Как-то сидим, чай пьём, она смотрит так внимательно, думает о чём-то, потом и говорит:

— Вера Николаевна! Не бросайте меня, пожалуйста! Пожалуйста, не бросайте меня!

— Что ты! Я тебя никогда не брошу!

Она и сама не понимает, как мне нужна... Как-то раз она уехала к моей сестре погостить, та её любит, и так мне одиноко стало! Переживала за неё: холодно было на улице, а она холод плохо переносит. Возвращается, я ей говорю: «Знаешь, я теперь без тебя свою жизнь больше не представляю». Она отвечает: «А если я умру?» Я заплакала: «Уж ты не умирай, пожалуйста! Как я без тебя буду?!»

И, знаете, что я думаю? Господь послал не меня ей, а мне — её... Мне так тяжело и одиноко было, и она меня спасла. Не чужой человек рядом. Родной и близкий. У меня дочери никогда не было, материнские чувства, может, это слишком громко будет сказано — всё-таки я не растила её, встретила уже взрослой... Но — родная, это точно.

Вместо послесловия

Эту историю мне рассказали Оксана и Вера Николаевна, и рассказ их помог мне и моей подруге в унынии, напомнил, что каждый день — дар Божий.

Имена героев этой истории настоящие, поэтому, если сможете, помяните в ваших молитвах о здравии хотя бы один раз Оксану (в крещении Ксению) и Веру. Храни Господь!

*23 ноября 2014 г. Крестный ход в день памяти Новомучеников и исповедников Калужских, совершенный прихожанами храма в честь Тихвинской иконы Божией Матери в селе Козлово.
Фото С. Коробцова*